

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Дорогие друзья! Прошедший месяц был отмечен двумя строгими мужскими праздниками: 15 февраля — День чествования участников боевых действий на территории других государств и 23 февраля — Днем защитников Отечества. А первые дни первого весеннего месяца помимо пробуждения природы от теплых лучей солнца приносят в наши дома замечательный праздник — Международный женский день 8 марта.

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана от имени всех мужчин поздравляет наших дорогих женщин с этим прекрасным праздником весны. Дорогие наши бабушки, мамочки, женушки, доченьки и внученьки! Будьте всегда здоровы, счастливы и добры, радуйте окружающих своими улыбками. И самое главное — пусть в ваших семьях будет благополучие, а над головой мирное небо!

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК	3
▶ ПО СТРАНИЦАМ СМИ	7
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	7
▶ КОМИТЕТ МАТЕРЕЙ	8
▶ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	9
▶ ОДИН ИЗ НАС. ВЛАДИСЛАВ ЧЕРНЫШЕНКО	10
▶ ПЕРВИЧКИ	14
▶ ВОСПОМИНАНИЯ	16
▶ МНЕНИЕ	19
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	20
▶ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ	26
▶ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	28
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Жанна МИТРОХИНА

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируются и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:

Ukraine
The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.

Бесплатно

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Я не ошибся, вынося в заголовок такое название статьи. Потому что 27 декабря 1979 года сродни 22 июня 1941-го, а 15 февраля для «афганцев» как 9 мая 1945 года для ветеранов Великой Отечественной войны.

И пусть наши деды прошли до Берлина, освободив пол Европы от фашистского ига, а мы скромно покинули территорию Афганистана, все равно — это праздник. Мы не победили... А кого нужно было побеждать? В Афган мы шли оказывать интернациональную помощь, а не воевать. Да, к сожалению, наша армия вынуждена была защищать себя и мирных жителей азиатской страны от душманов и наемников, но приказа, как в Великую Отечественную: «Победить любой ценой!» перед нами не ставили...

Прошло восемнадцать лет со дня окончания вывода советских войск из Афганистана, и четыре года назад, учредив государственный праздник День чествования участников боевых действий на территории других государств, государство признало — воины-интернационалисты в Украине есть.

Накануне 15 февраля Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (ХГСВА) провел торжественное мероприятие в Харьковском академическом театре оперы и балета имени Лысенко... Надо заметить, что само место проведения подразумевает масштабность и значимость праздника. И празднование, на мой взгляд, прошло на высшем уровне: огромный трехъярусный зал театра был полностью заполнен воинами-интернационалистами, инвалидами, членами семей погибших, представителями государственных структур, военными, детьми и гостями из других стран и регионов.

Перед началом празднования, в фойе театра, эстрадно-духовой оркестр института танковых войск имени Верховной Рады Украины исполнил популярные эстрадные мелодии, на стендах демонстрировались фотографии из личных архивов ветеранов-«афганцев» и современные снимки, рассказывающие об общественной работе городского союза «афганцев»...

И вот открылся занавес, и на экране, под звучание песни В. Мазура «Афганская статистика», демонстрируются кадры хроники афганской войны

и фрагменты о современной жизни «афганцев». Ведущие приглашают на сцену 1-го заместителя председателя Харьковской областной администрации Владимира Бабаева, председателя Харьковского областного совета Василия Салыгина, заместителя Харьковского городского головы Игоря Шурму, Генерального консула Российской Федерации Андрея Яковлева, председателя Российской Лиги защиты человеческого достоинства и безопасности Владимира Варенникова, Народного депутата Украины Юрия Зубко, председателя областного союза воинов-интернационалистов Владимира Рыжкова, заместителя председателя ХГСВА Жанну Митрохину, председателя ХГСВА Виктора Коваленко и настоятеля храма Святого Георгия Победоносца протоиерея Валерия. Добрые душевные пожелания из их уст и награждение (см. фото) завершились выступлением белорусской группы «СССР» (худ. руководитель Игорь Тычина)...

«Что для каждого из нас означает эта война?.. Одни называют ее ошибкой истории. Другие считают, что в Афганской войне не было победителей, а были лишь побежденные. А кто-то до сих пор видит во сне афганские горы и последнюю улыбку друга, оставшегося в тех горах навсегда. Кто-то пишет научные трактаты, зная эту войну по телевизионным репортажам, а кто-то приходит к памятнику погибшим и, не сдерживая слез, молча стоит у черной каменной звезды... Для кого-то война в Афганистане

не означает, ровным счетом, ничего, а кому-то два коротких слова: «Салам, бача!» снова напомнят пыль военных дорог, лица боевых друзей и... возвращение домой!»*

Можно цитировать выступающих на митинге, можно рассказывать о присутствующих и отсутствующих ветеранах (обо всех и каждом конкретно), но лучше прийти на памятник или одно из мероприятий Харьковского городского союза ветеранов Афганистана и все увидеть воочию самому. Ведь не зря народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Николай Хорошев

* автор слов Владимир Джура.

Странное убийство бывшего военнослужащего Советской армии в Багане

Полиция афганской провинции Баган задержала 25-летнюю Шазию по подозрению в убийстве ее мужа — бывшего военнослужащего Советской армии, жителя города Пули-Хумри Николая Выродова, известного как Насратулла. По некоторым сведениям Насратулла был убит еще 2 января, однако обстоятельства его убийства только сейчас стали достоянием прессы. Шазия отвергает обвинение в убийстве и говорит, что ее муж покончил собой из-за оказанного на него психического давления. Информационное агентство «Пажвак» провело свое собственное расследование обстоятельств дела.

Шазия, которая в результате 5 лет замужества имеет двух дочерей и беременна третьим ребенком, говорит, что в последнее время их семья жила в нищете и Насратулла сильно страдал от этого. По ее словам, до падения режима «Талибан» они жили хорошо, семья Николая от правительства «Талибан» получила дом за то, что он принял Ислам. Однако этот же дом стал причиной ухудшения их жизни — после падения режима талибов в 2001 году дом сразу же отобрали у них один из местных полевых командиров — генерал Мохаммад Халил Андарابي, который превратил его в конюшню для лошадей. Шазия сообщила, что ее мужа обвинили в шпионаже в пользу иностранного государства, за что посадили на 6 месяцев.

Однако местная полиция утверждает, что располагают неопровержимыми доказательствами причастности Шазии к отравлению своего мужа. По словам начальника местной полиции Хабибулы-Рахмана Фазли, Шазия со своим другом Насиром Ахмадом совместно планировали убийство Николая.

В то же время Насир Ахмад утверждает, что Николай был его близким другом, но он не знаком с его супругой — Шазией. По мнению Насира Ахмада, Николай всегда страдал оттого, что его дом насильно отобрали и постоянно оскорбляли его и его детей.

Генерал Андарابي отвергает все обвинения в свой адрес и утверждает, что дом у Николая он купил за 49 тыс. американских долларов.

Однако в местной прокуратуре считают, что у полиции нет весомых доказательств против Шазии. В то же время, согласно указанию генерального прокурора, до завершения предварительного этапа расследования она и Насир Ахмад будут содержаться в СИЗО, отмечают в прокуратуре. Тело Насратуллы находится в Кабульском судебно-медицинском институте.

Уроженец г. Харькова Николай Выродов и еще двое военнослужащих инженерно-технического подразделения Советской армии 24 года назад попали в плен к моджахедам. Двое из них — Рахматулла и Аминутлла после падения режима «Талибан» решили вернуться на родину, однако Николай, женившись на Шазии, решил остаться. Он сначала работал электриком, позже служил в местной полиции. По утверждению западных журналистов, встретившихся с Николаем 2 года назад, он в 1996 году бывал на Украине, однако решил вернуться обратно.

Источник: **Афганистан.Ру**
Фото: **ВВС**

Рубрику «Поиск однополчан»
ведет Константин Мелихов

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Соловьев Андрей**

г. Донецк
моб. т. 8-067-758-24-85
klsvu-1983@mail.ru

Привет всем, шурави! Ищу однополчан по 103 полку связи (Кабул). Ремвзвод, в/ч п. п. 52011 1986-1988 годы. Соловьев Андрей («Соловей»).

Ищет **Решетов Вячеслав**

Россия, Белгород
Тел. 89103601868
angren2000@mail.ru

Ищу Корнева Виктора, Дудаева Володю и других ребят, служивших в Кабульской роте спецназ в/ч п. п. 44633 в 1984-86 годах.

Ищет **Мамалыга Андрей Владимирович**

02068, Украина, г. Киев,
ул. Княжий Затон, 16-А, кв. 48.
тел: +38 (044) 5754230
mamaliga.a@cosmetic.kiev.ua

Ищу сослуживцев мин. бата 6ММГ (командир к-н Маковский) Московского погранотряда (в/ч 2033), Афган 88-89 годы, г. Рустак.

Ищет **Жабицкий Константин**

690002, Россия, г. Владивосток,
Океанский проспект, дом 123, кв. 147
моб. т. 8-914-705-41-38
zhabitsky@mail.ru

Проходил срочную службу с 10.06.1988 г. по 06.02.1989 г. Кабул, п. п. 44653, 2-я рота, 2-й взвод (ком. взвода ст. л-т Кравченко Павел Владимирович — сейчас, как я знаю, он полковник, проживает в Москве) — 4-й (Баракинский) батальон спецназ, 668 ООСН. Всех кто меня помнит и знает, и с кем давно потеряна связь, прошу звонить. Жду всех в гости! Хороший отдых гарантирую! Острова! Рыбалка! И не только!!!

Ищет **Антыменюк Николай**

49108, г. Днепропетровск, ул. Янтарная 83/1/13
тел. 8 (056) 725-75-56,
моб. т. 8-050-480-1210
antym@a-teleport.com

Ищу семью Майора Пряникова С.Д., погибшего в Афганистане в 1986 г. — жену Ирину и дочерей (служили с Сережей в г. Цулукидзе 1984-86 г.г.). Сослуживцев по в/ч п. п. 19888 (262 ОВЭ, 06.84-09.85), Баграм.

Ищет **Сергей**

sergejpraha@mail.ru

Керкинский погранотряд, 2 ММГ, Шибрган. 1987-89 годы. Погранцы, кто служил в мангруппе или на заставах Андхой, Меймене, Джангали-Арык. Пишите на мыло!

Ищет **Степанчук Ольга Васильевна**

г. Одесса, Николаевская дорога, 309, кв. 216

Мама ищет сослуживцев своего сына — лейтенанта Степанчука Алексея Николаевича, 1963 г. р. Он окончил ДВОКУ в 1985 году. Командир группы спецназа 334-го отдельного отряда. 15-й отдел бригады 400 «А». Погиб в бою 13 марта 1987 года в провинции Митерлам.

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

Заветные мечты... Они есть у каждой женщины, и так хочется, чтобы они сбывались...

Дорогие мои! День 8 Марта все мы ждем с волнением и надеждой, что весна придет не только как пора года — она зацветет в наших душах. В любое время года жизнь должна быть полна счастьем и любовью.

«Ведь даже пень в апрельский день березкой снова стать мечтает!»

Женские изломанные судьбы, израненные сердца... Пусть весна нежным дыханием согреет вас и исцелит, дорогие женщины!

Женщины-«афганки» — это народ особенный в современном обществе. Все, что пережито ими, не стирается со временем. Одних — беды сломали, и перестали они сопротивляться, безразличными стали и замкнулись в своем горе. Другие — нашли в себе силы не падать духом.

Афганская война для наших родных тоже была войной. Войной духа. Эта война нас породнила и хотя мы все очень разные, наши встречи дают заряд бодрости и стимулируют нашу общественную деятельность. Посмотрите, сколько таких, которые за активную работу в городском Союзе, за заботу о тех, кто в ней особенно нуждается награждены медалью Украинского союза ветеранов Афганистана «ЗА ГРАЖДАНСКОЕ МУЖЕСТВО»: Ильченко А.И., Ситало Г.В., Севрюкова К.Е. Ситало М.Ф., Новохацкая Т.П., Новоселова Л.В., Навальная Г.М., Торбукова Л.П., Бабич В.И., Ткаченко Н.Д., Кривенко Н.М., Навальный Б.П., Игнатий Ф.И.

Это крепкое и сплоченное ядро городской организации. И замечательны они в своем стремлении дарить людям добро, потому что живут по принципу — прежде чем ждать добра от других, сам будь открыт и добр!

**Дарить улыбку не стесняйтесь
И пусть в душе поет весна.
В силки интриг не попадайтесь,
Любите жизнь! Злу - грош цена.**

Уважаемые читатели! Представляем вашему вниманию новую рубрику «Социальная защита», в которой мы будем информировать вас о запланированных и реализованных проектах Управления труда и социальной защиты населения Харькова по социальной защите льготных категорий граждан, в том числе участников боевых действий, инвалидов и семей погибших.

ХАРЬКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ СООБЩАЕТ...

ЧЕСТВОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уже стало традицией ежегодно, в феврале, проводить общегородские мероприятия, приуроченные Дню чествования участников боевых действий на территории других государств, а также Дню защитника Отечества.

По сообщению управления труда и социальной защиты населения, в этом году, в рамках городской «Программы содействия безопасной жизнедеятельности в сфере социальной защиты населения г. Харькова на 2007-2010 годы» планируется провести мероприятия на общую сумму 33 тысяч гривен.

Кроме того, оказана адресная денежная помощь участникам боевых действий в Афганистане (14-ти инвалидам 1-ой группы) и членам семей погибших в Афганистане и на территории других государств на общую сумму 7,3 тысячи гривен.

Также, следует отметить, что ко Дню защитника Отечества 123 семьям, чьи дети, проходя военную службу, погибли в мирное время, выделена адресная денежная помощь на общую сумму 12,3 тысячи гривен.

ХАРЬКОВСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВОСТРЕБОВАН В УКРАИНЕ

Харьков продолжают посещать представители городов Украины, которые хотят перенять наш опыт работы с общественными организациями. Как сообщила на пресс-конференции журналистам начальник управления труда и социальной защиты населения Светлана Горбунова-Рубан, с этой целью в наш город приезжали уже 16 регионов. В февраля запланирован визит гостей из Комсомольска (Полтавская обл.), которые намерены реализовать у себя ряд социальных проектов в сфере здравоохранения. Не секрет, что уже на протяжении восьми лет харьковчане демонстрируют высокоэффективную схему развития партнерских отношений между органами власти и общественными организациями. Она заключается в том, что организации заинтересованы в том, чтобы предлагать городу необходимые проекты в сфере социальной защиты, а город – в том, чтобы оказывать им финансовую помощь.

Отвечая на вопросы журналистов, Светлана Горбунова-Рубан напомнила, что переняла эту замечательную идею у американцев еще в 1998 году. В то время харьковские общественные организации только «просили денег» из городского бюджета и при этом не имели возможности обосновать для чего, собственно, требуются эти средства. В 1999 году в городе был проведен первый конкурс проектов обществен-

ных организаций, в котором приняли участие 39 объединений. Как вспоминает начальник управления, в то время лишь четверо конкурсантов предложили реальные проекты, а остальные, как выяснилось, с трудом представляли, как могли бы освоить полученные финансовые ресурсы. Но главное заключалось в том, что «общественные организации смогли увидеть и услышать друг друга»...

С 2001 года в городском бюджете предусматриваются средства, которые в виде грантов передаются общественным организациям, демонстрирующим возможность быть полезными харьковчанам и с которыми город заключает соответствующие договора. В прошлом году таких договоров было заключено 44.

В этом году конкурс проектов общественных организаций уже проведен. На данном этапе экспертная комиссия, в которую входят представители депутатского корпуса, ученые, различные специалисты, систематизирует поступившие предложения и готовится определить победителей.

От редакции: В малом зале горисполкома проведена открытая презентация социальных проектов, представленных на конкурс. Одним из рассмотренных проектов является издание информационного журнала Харьковского городского союза ветеранов Афганистана «Интернационалист».

К этому интервью я шел почти год. Постоянно возникали какие-то объективные причины, которые мешали или полностью срывали предварительные договоренности. Но, как пишется в Библии: «Стучите, и вам отворят»...

ЧЕРНЫШЕНКО ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО
РАЙОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ХГСВА**

- Владислав, сразу хочу задать традиционный вопрос: ты — харьковчанин?

- Я родился в Орджоникидзевском районе Харькова в 1962 году. Там же пошел в первый класс 119-й средней школы, а десятый класс оканчивал уже в 88-й школе. Затем была учеба в кулинарном училище, после окончания которого, в 1981 году был призван в советскую армию.

Попал служить в Киркинскую учебку погранвойск, затем — Термез, инженерно-саперная рота. А чуть позже — Ташкурган.

- Ташкурган — это уже территория Афганистана...

- Да. Как раз в то время вместо понтонной переправы открывался железнодорожный мост. И мне довелось принимать участие в его открытии, на котором присутствовали руководители Афганистана и Советского Союза.

- Какое впечатление было после пересечения границы?

- Нормальное. До Ташкургана доехали без про-

исшествий. А там — дворец шаха. Гранатовые сады, речка. На территории дворца расположен шикарный бассейн. В подсобном хозяйстве: куры, утки... Если бы не школа, которую периодически взрывали душманы, а наши потом восстанавливали, так вроде бы и мирная жизнь.

Если говорить о службе, то она была, как у всех: по трассе ежедневно проходили колонны, мы, отвечая за свою зону, ходили на операции... В общем, ничего особенного.

А вот впечатление на меня произвели дуканы. В нищей стране магазины были забиты японской аудиотехникой, джинсами, жвачками и прочей капиталистической блажью. Это, действительно, впечатляло.

- А родители знали, что ты служишь в Афгане?

- Нет, конечно. Я служил в погранвойсках. Кстати, родители приезжали ко мне, когда я еще служил в Термезе. Потом они присылали посылки с вареньем, зубной пастой, конфетами...

Ну, а после демобилизации,

началась уже взрослая гражданская жизнь. Устроился на работу мясником в кафе «Чайка», где проработал практически 10 лет. Параллельно учился в институте общественного питания по специальности «Экономика торговли». Был парторгом, кандидатом в члены райкома партии... В 1991 году, как и многие наши соотечественники, возил электротовары в Польшу, Румынию. Причем украинские пограничники не делали никаких скидок своим бывшим коллегам-«погранцам»... А сейчас занимаюсь поставками муки в различные регионы Украины...

Если говорить о личной жизни, то у меня тоже все сложилось прекрасно: девушка, которая провожала в армию, благополучно меня дождалась, и мы поженились. А в 1985 году у нас родилась дочь Аня. В этом году она оканчивает обучение в университете имени Каразина. Кстати, Аня хорошо рисует, у нее уже была персональная выставка...

- Владислав, а в послеармейской жизни ты пересекался со своими сослуживцами?

- Да, конечно. Харьковчан в погранвойсках служило очень много... Например, один из моих друзей, с которым вместе призывался, а потом и увольнялся из армии в одно время, был у меня свидетелем на свадьбе. Мы с ним дружим по сей день.

- Давно ли ты в общественном движении «афганцев»?

- Сравнительно недавно, с 2000 года. До этого я, как и все пограничники, встречался с однополчанами только 28 мая. А тут пришло приглашение в ДК ХТЗ на конференцию, ну, я и решил сходить. На этой конференции был избран председателем Орджоникидзевского районного отделения ХГСВА мой друг детства Виталий Черниченко. Таким образом, я был вовлечен в движение. Выполнил обязанности заместителем председателя организации. После того, как Виталий по состоянию здоровья ушел с поста председателя, Орджоникидзевскую организацию «афганцев», по решению конференции, возглавил я.

Когда на завод ХТЗ пришел новый генеральный директор Александр Кривоконь, нам выделили помещение в пустующем детском саду. Мы общими силами отремонтировали его, укомплектовали мебелью, оргтехникой. В этом помещении проведено много мероприятий: Новый год, 15 февраля, 8 марта и другие. Да и вообще, наличие у организации своего домика или хотя бы комнаты является хорошим объединяющим фактором.

К сожалению, в настоящее время наш «афганский» офис снова располагается у меня в рабочем кабинете, так как, при смене владельца ХТЗ, помещение отобрали...

- Владислав, как ты считаешь: нужно ли сегодня «афганское» движение?

- Безусловно, нужно. Вот, например, в ХГСВА появилась молодежная организация, которая объединила детей ветеранов войны в Афганистане. Ведь это очень важно! Наши дети могут совместно проводить досуг, заниматься спортом, оказывать помощь семьям погибших, инвалидам. Сегодня ж нет в государстве ни одной мало-мальски жизнеспособной программы патриотического воспитания молодежи. А наши дети сейчас не бродят по улицам в поисках приключений, а проводят время с пользой для своего здоровья, для себя и окружающих. А примером для детей являемся мы — их отцы. Ведь они смотрят на то, как мы встречаемся, общаемся, посещают наши мероприятия. Это очень важно.

В направлении приобщения наших детей к спорту серьезную помощь нам оказывают Александр Попов, Михаил Черкасов и их коллеги.

Очень важным направлением нашей деятельности я считаю помощь инвалидам и семьям погибших. Порою, из-за своих бытовых проблем, мы забываем о тех, кому нужна поддержка. Не обязательно материальная, моральная также очень важна.

Тот факт, что в настоящее время я являюсь депутатом районного совета, и, кстати, в этом созыве есть несколько ребят, с которыми мы вместе в школу ходили, позволяет чуть легче решать вопросы «афганцев» на районном уровне. Вот даже хотим в нашем районе инициировать установку памятника погибшим в Афганистане.

- Это будет скромная стела или монумент Зураба Цартели?

- Мы планируем объявить студенческий конкурс в одном из вузов, готовящих архитекторов. Но это произойдет после того, как будет оформлен землеотвод для памятника. Место уже подобрано — в административно-культурном центре Орджоникидзевского района. Этот проект полностью поддержали председатель райисполкома Владимир Васильевич Головки и его заместитель Александр Григорьевич Абдула, депутаты Ирина Куприянова, Олег Будня, Олег Быков и другие.

- В чем ты видишь перспективы «афганского» движения?

- В плане развития и перспектив, я считаю, много дает обмен информацией и опытом работы между активами районов. Глядя на работу одних, мы у себя в районе делаем либо аналогичные проекты, либо совершенно новые, но с использованием опыта других организаций. Благодаря таким делам растет численность членов нашего союза «афганцев».

Важен и такой аспект, как изменение отношения властных структур к объединениям воинов-интернационалистов. Сегодня уже не проходят акции под лозунгом: «Дайте!», сегодня нужно

искать компромисс и конструктивизм. Должно быть взаимовыгодное сотрудничество с властью, меценатами. Нужно, на мой взгляд, административным структурам помогать общественным организациям не деньгами, а вариантами их заработка. Ведь многие «афганцы» готовы зарабатывать. Причем не только себе, но и для оказания помощи другим. Вот что важно!

К примеру, мы хотим совместно с райадминистрацией разработать социальную программу по реабилитации ветеранов различных войн, инвалидов, социально незащищенных жителей района. Для этого нужно подыскать пустующее помещение и сделать в нем центр клубного типа. То есть, по направлению администрации, в центре жители нашего района смогут пройти оздоровительный курс, найти психологическую поддержку, познакомиться с новыми людьми и так далее. Результатом станет здоровый климат в районе, благополучие в проблемных семьях, трудоустройство инвалидов...

И вообще, «афганским» общественным организациям нужно развивать экономический сектор. Нужно искать пути заработка средств и зарабатывать, а не попрошайничать.

- Семья благосклонно относится к твоей общественной деятельности?

- Жена моя Мариночка — молодец. Она полностью мне доверяет и старается помочь, поддержать, хотя порой и удивляется: «Зачем тебе это нужно?». Дочь тоже помогает и в ведении документации, и в оформлении мероприятий...

- И в завершении разговора хочу задать еще один традиционный вопрос: твое мнение о журнале «Интернационалист»?

- Очень здорово, что у Харьковского городского союза ветеранов Афганистана есть свой журнал. Во-первых, в нем много познавательного материала не только об Афгане, но и о других конфликтах: Куба, Вьетнам, Алжир и так далее. Причем материал из первых уст, от непосредственных участников событий, а не от кабинетных работников и теоретиков.

Во-вторых, наши дети читают его от корки до корки, тем самым изучая историю, а также узнавая о тяготах и лишениях, выпавших на нашу долю, и долю наших родителей. Это же могу сказать о сотрудниках государственных подразделений, о руководителях предприятий.

В третьих, журнал помогает харьковчанам понять ветеранов боевых действий. В четвертых, журнал помогает вести общественную работу, подсказывает читателям пути решения житейских проблем.

В общем, мы с нетерпением ждем каждый новый номер «Интернационалиста».

Интервью записал Н. Хорошев

Использованы фотографии из личного архива В. Чернышенко

Вшановуємо бойових побратимів

...Ветеранам афганской войны

Тем, кто сегодня как прежде, в строю

Приносим мы любовь и уважение

И искреннюю признательность свою...

Саме рядками цього вірша почався уже традиційний вечір вшанування учасників бойових дій на території інших держав у окремії Слобожанській бригаді Внутрішніх військ МВС України, де командиром є полковник Мірошніченко Анатолій Леонідович.

Скільки б не пройшло часу, але і через десятиліття ми та наші нащадки в своїй пам'яті будемо знову і знову повертатися до тієї трагічної миті, коли у 1979 році було прийнято рішення ввести радянські війська на територію Афганістану.

Крізь горнило афганської війни пройшло близько 525 тисяч офіцерів, сержантів, солдат, службовців радянської армії в тому числі і 12 військовослужбовців Слобожанського з'єднання, п'ять з яких і сьогодні проходять службу в рядах воїнів-правоохоронців, це Степаніщев О.С., Холоденко В.М., Губін В.П., Косяк Г.О. і Кальченко В.В., вони є прикладом у виконанні своїх службових обов'язків та активними учасниками у військово-патріотичному вихованні особового складу з'єднання.

Багато щирих і теплих слів було сказано на адресу учасників бойових дій в Афганістані на цьому вечорі, а особливо запам'яталися слова заступника командира з'єднання – начальника штабу полковника Погорелова В.І.:

«... Кто из нас, прикасаясь к истории родного Отечества, не восхищается и не гордится мужеством тех, кто с достоинством и честью выполнял свой воинский интернациональный долг в Афганистане. Эстафета мужества всегда следует от поколения к поколению. Носителями мужества сегодня есть наши соотечественники, которые вписали в историю Родины яркие страницы отваги, стойкости, героизма. Для нас Вы яркий пример верного служения своему народу, выполнения требований Воинской присяги. Вы как частица нашей большой боевой семьи всегда желанные гости в родном соединении...».

Після чого полковник Погорелов В.І. нагородив кожного учасника бойових дій почесною грамотою.

А апофізом вечора став виступ гостя свята заступника голови Харківського міського союзу ветеранів Афганістану Леденьова Юрія Миколайовича, який щиро вітав своїх бойових побратимів та вручив їм нагороди.

В клубі частини ще довго лунали патріотичні пісні, декламувалися вірші присвячені воїнам-інтернаціоналістам, і оплески на адресу учасників бойових дій на території інших держав. На завершення вечора всім присутнім було запропоновано переглянути фільм «9 рота».

Час летить невпинно і ніби нещодавно воїни-правоохоронці Слобожанського з'єднання вшановували воїнів-інтернаціоналістів своєї частини, але як уже стало традицією 15 травня у кожному військовому колективі з'єднання пройшли урочисті мітинги з нагоди 18 річниці з дня початку виводу радянських військ з Республіки Афганістан, після яких найкращі військовослужбовці частини прийняли участь у покладанні квітів на меморіалі воїнам-афганцям. Пам'ять про подвиг воїнів-інтернаціоналістів живе в серцях військовослужбовців Слобожанського з'єднання.

Прошла война, прошла страда

Но боль взывает к людям:

Давайте люди никогда

Об этом не забудем.

Пусть память гордою о ней

Хранят об этой муке,

И дети нынешних детей

И наших внуков внуки...

полковник **І.Б. Саютін**

Во многих городских первичных ветеранских организациях сейчас проходят отчетно-выборные собрания.

Такое собрание состоялось в организации ветеранов войны во Вьетнаме, которая на правах «первички» входит в состав Харьковского городского союза ветеранов Афганистана 20 февраля 2007 года.

На собрании присутствовали руководители городского союза воинов-интернационалистов: председатель Виктор Коваленко, его первый заместитель Виктор Борзов, заместитель по работе с организациями ветеранов локальных конфликтов Валерий Щерблякин. Совместное проведение мероприятий ветеранов Вьетнама и Афганистана стали уже традицией. Жизнь показала, что такое взаимодействие позволяет более полно и продуктивно решать все проблемы, которых у ветеранов немало.

Проведение собрания ветераны совместили с празднованием Дня защитника Отечества и бывшего в советское время Дня Советской Армии. По своей сути такое двойное название этого праздника у наших ветеранов не вызывает каких-либо противоречий: они были и есть защитниками Отечества, а вся их служба прошла в рядах Советской Армии.

Находясь в ее составе, они выполняли свой воинский долг. Не будет преувеличения, если сказать, что такого же мнения придерживается большинство граждан Харькова. Это можно подтвердить тем, как зрители в ХАТОБе в день годовщины вывода советских войск из Афганистана бурными аплодисментами, порою стоя, встречали песни ВИА «СССР» из нашей соседней братской страны Беларусь. И были эти песни о дружбе народов бывшего СССР, об их боевом товариществе при выполнении воинского долга. А исполняли эти песни ветераны войны в Афганистане.

Виктор Коваленко поздравил ветеранов-«вьетнамцев» с праздником, пожелал им крепкого здоровья и всего самого доброго, а ряду ветеранов вручил награды:

- медали «Воин-интернационалист»: В.И. Гомозову, С.А. Варюхину, В.К. Конкину, А.Л. Соколову;
- Грамоты мера Харькова: К.С. Барашеву, А.Д. Виденскому, Б.Н. Ланецкому, Е.В. Чубарову.

Поздравил ветеранов с праздником и представи-

У ветеранов войны во Вьетнаме

тель руководства Харьковского «Вьетнамского товарищества» Нгуен Чонг Ко.

С отчетом на собрании выступил председатель организации П.М. Сердюк. Им был дан деловой анализ проделанной работы и поставлены перед организацией задачи на следующий срок. Работа председателя была принята ветеранами с удовлетворением и он единогласно был избран на следующий срок.

В отчете ревизионной комиссии (председатель В.Ф. Гресь) нарушений не отмечено.

С отчетом о поездке в США делегации нашей организации по приглашению американских ветеранов Вьетнама выступил руководитель делегации Е.Н. Марычев. О пребывании нашей делегации в Америке в журнале «Интернационалист» за февраль месяц 2007 года была напечатана статья «Открытие Америки». Руководство американских ветеранов Вьетнама изъявило желание снова посетить Харьков в мае, в дни празднования дня Победы, с целью дальнейшего развития взаимного сотрудничества. Перед нашей организацией встала сложная пробле

О состоянии дел с написанием книги воспоминаний доложил секретарь организации С.В. Добрынин. Он отметил, что уже есть определенные наработки, написан ряд воспоминаний, собраны фотографии. Но для окончательного завершения книги, материала еще недостаточно. Требуется активизация всех членов организации. Возраст и здоровье ветеранов уже не позволяет затягивать решение этого вопроса. А мы должны оставить для своей молодой смены память о боевых делах воинов-интернационалистов во Вьетнаме.

Общение ветеранов затем продолжилось за праздничным столом. Здесь уже в неофициальной обстановке ветераны делились своими воспоминаниями, добрыми пожеланиями, своими повседневными проблемами, взглядами на текущую политику в стране и так далее. Все наше мероприятие сопровождалось телесъемкой областного телевидения.

Николай Блинов

«МУРЗИЛКИ» В АФГАНЕ

«Мурзилками», по аналогии с известным детским журналом, в Львовском высшем военно-политическом училище за глаза ласково называли будущих военных журналистов. Лейтенантами, попав на войну, мы это шутивное прозвище вспоминали редко...

Александр Ельцов

ЦЕННАЯ МИШЕНЬ

Обидно, но писать о войне, находясь в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, в солдатской многотиражке строго запрещалось. Цензура свирепствовала. «Добро» давалось лишь на освещение хода боевой учебы.

Но «шалить», конечно же, хотелось. После разгрома очередной банды в Герате, где был убит один из лидеров душманской группировки Ахмадшаха Масуда, я, непосредственно участвовавший в бою, усталый и злой, написал заметку под рядовым названием «Меткие выстрелы». Примерно так: «По команде разведчик сержант Иванов точно поразил цель. Мишень странно перегнулась, три раза подпрыгнула и с криком «Аллах акбар!» грохнулась оземь. При осмотре выяснилось, что она очень крупная, видная и авторитетная. Не отстали от передового воина и остальные. После такой стрелковой тренировки начальнику полигона впору думать о полной замене мишенного поля».

Родная «дивизионка» стерпела. Цензор не выказал неудовольствия. А офицеры из контрразведки, сообщив доверительно, что за обычный номер «Гвардейца» западные спецслужбы платят порядка двадцати пяти долларов, предположили, что и этот дорожке не пойдет.

Смех кончился с приходом нового редактора майора Виктора Дахно. Чуть позже ответственного секретаря - героического Натифа - сменил не менее отважный капитан Николай Стародымов (ныне - главный редактор столичного журнала «Боевое братство»). Мы осторожно начали давать информацию открытым текстом. И стали получать строго по числу выпущенных номеров газеты письма от окружного цензора из Ташкента. Кроме ставшего обычным разбора ошибок, связанных с сохранением великой тайны об особенностях боевой учебы в афганских условиях, он, заручившись подписью и печатью начальника штаба ТуркВО, объявлял взыскания: сначала - всем редакционным сотрудникам, а затем - и нештатному цензору, роль которого исполнял начальник 8-го отдела дивизии, и даже начальнику штаба соединения.

Дахно вздыхал, очень серьезно и внимательно вслух зачитывая письма цензора, а потом такая корреспонденция... уничтожалась. Без следа и ответа.

Благо мы очень дружили с начальником полевой почты капитаном Вячеславом Каченко. Наш сосед по зданию понимал ситуацию в нашу пользу. И мы продолжали свое не столь благодарное дело. Находя героев, конечно, не в себе, а в людях, которые служили и воевали рядом. Благо, это было нетрудно.

Всего около семи десятков военных журналистов служили во время войны в пяти дивизионных газетах в Афгане. Все они сталкивались с подобными проблемами.

НЕОКОНЧЕННАЯ ПОВЕСТЬ

В октябре 1984 года в Афганистане погиб майор Валерий Глезденев. Умница и талант. Начальник отдела боевой и физической подготовки окружной газеты «Фрунзевец». Бессменный владелец к тому времени «золотого пера» редакции.

В прифронтовой Туркестанский военный округ он прибыл после окончания редакторского факультета Военно-политической академии имени В. Ленина. По собственной инициативе. В командировках за «речкой», по общему мнению коллег и сослуживцев, не щадил себя, лез на рожон. Оттого и материалы, выходявшие из-под его пера, получались яркие и выразительные, запоминающиеся.

Однажды боевая машина пехоты, на которой он следовал с мотострелками на реализацию полученных разведданных, нарвался на мину. «Летел, как пробка из шампанского, - вспоминал Валерий, - но скаты БМП взметнулись еще выше!» Сломал ключицу, три месяца ходил перебинтованный, в гипсе.

У других после такого характерная боязнь появляется. А он словно джинна из бутылки выпустил. Буквально рвался в бой.

В 1984 году в Кабуле практически постоянно находился и работал сменный отдел «Фрунзевца». Очередным рейсом туда отправилась целая бригада - четыре военных журналиста, из них - в первый и последний раз! - женщина из отдела культуры и быта. Шутили, мол, не к добру.

Валерий сорвался из афганской столицы неожиданно. Один. В Бамиан - поселок кишлачного типа в нескольких десятках километров от Кабула. Его фамилию даже не успели вписать в полетный лист, и летчики отказывались брать его на борт. Так он с техником договорился. Заскочил в последний момент...

Кстати, тогда уже в связи с появлением у моджахедов западных ракет класса «земля - воздух» марок «Стингер», «Блоупайп» был издан приказ командующего 40-й армией об ограничении полетов там, где до цели можно добраться наземным транспортом. Но у журналиста время ограничено?

...Борт задымил, едва вылетели за пределы столицы. Видимо, вспыхнули пробитые ракетой топливные баки внутри пассажирского салона. Потому что летчики каким-то чудом, когда машина зависла на считанные мгновения, разбив стекла, сумели покинуть кабину, а остальные - остались в горящем вертолете. Вскоре, резко теряя высоту, он вспыхнул огромным тюльпаном и рухнул на дно глубокого ущелья.

В Ташкенте долго не верили, что Валерий погиб. Выказывались мнения разные. Мол, мотается где-то по охваченной войной стране. Мол, кто-то видел, как он спасся. Но...

Но потом гроб с телом привезли в редакцию. Говорили, что погибших опознавали по ботинкам. Похороны прошли очень болезненно. А коллеги, разбирая бумаги в столе Глезденева, нашли неоконченную повесть. Конечно, она была о войне.

В военном университете в Москве, где ныне готовят военных журналистов, ежегодно проходит творческий конкурс, посвященный памяти Валерия Глезденева.

В СПИСКАХ ЗНАЧИЛСЯ

Не прошло и полгода, как «Фрунзевец» потрясла новая страшная весть. Под Джелалабадом был сбит, опять же ракетой, АН-12, груженный боеприпасами. Очевидцы рассказывали, что взрыв самолета напоминал чудовищный хлопок, после которого земли достигло практически только облако пыли, настолько мелкими оказались осколки корпуса.

В списке тех, для кого этот полет оказался последним, значилась фамилия корреспондента окружной газеты старшего лейтенанта Владимира Тимофеева. В отделе пропаганды, где служил Володя, уже начали сбрасываться на поминки и решать, кто пойдет известить семью. Как вдруг в кабинет вошел редактор и посоветовал не спешить. Еще через два часа, уже под вечер того злополучного дня, Володя сам позвонил в редакцию. Не с того ли света? Нет. Оказалось, жив!

Ситуация тут, если вспомнить Глезденева, повторилась с точностью до наоборот. В полетном листе Владимир значился, но не улетел. К счастью, замешкался, оформляя какие-то документы в аэропорту. Но уже тогда он, ныне служащий в одном из столичных управлений Министерства обороны, начал катастрофически сесть.

ЧЕРНЫЙ ПИСТОЛЕТ

Олег Исмагилов (ныне - полковник, главный редактор газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины») в начале восьмидесятых был энергичным, компанейским и... как казалось, бесшабашным майором из отдела боевой и физической подготовки «Фрунзевца». Новичкам редакции, а особенно - молоденьким лейтенантам любил, приглашая в свой кабинет и заглядывая в сейф, как бы случайно показать... обгоревший, местами обуглившийся, потерявший способность стрелять «Макаров». Любуясь впечатлением, не спеша, объяснял...

Только с непоседливым характером Исмагилова в те годы можно было так увлечься сбором «фактуры», что оказаться во время командировки в Афганистан не где-нибудь, а в... Иране. К западу

от Кандагара, в районе так называемого «золотого треугольника», где круглый год возделываются плантации наркочельцов и границы между государствами достаточно условны.

Так вот Олег (или Алик, как его тогда все звали в редакции) вместе с нашим десантом был высажен на заграничную базу моджахедов. После скоротечного боя наркотики уничтожались на месте, а трофейное оружие грузилось в летучий транспорт. Журналист расслабился, снял портупею и уселся в одном из бортов перемотать портянки...

В эти блаженные минуты в небе, откуда ни возьмись, появились «Фантомы» иранских ВВС. Вертолет, внутри которого находился Олег, вспыхнул от прямого попадания ракеты при пятидесятиградусной жары, как обычная бочка с авиационным керосином. Горели даже сапоги представителя окружной газеты. А сам он, выброшенный из пассажирского салона взрывом, обжигая руки, успел выхватить из огня личное оружие и, сбросив обувь, босым бежал по пустыне к соседним, уже поднимавшимся с земли «вертушкам»...

Потеряв при эдакой эвакуации все свои записи, журналист, тем не менее, выдал на страницах родной газеты редкие по творческой силе очерки о десанте, а молодых коллег с отвисшими челюстями инструктировал долго и дотошно. Примерно так: «Прилетев в Афганистан, не выходите первыми из самолета, - с гор может работать снайпер!..»

Этим словам, а больше - чудом сохранившемуся списанному пистолету, внимали с трепетом.

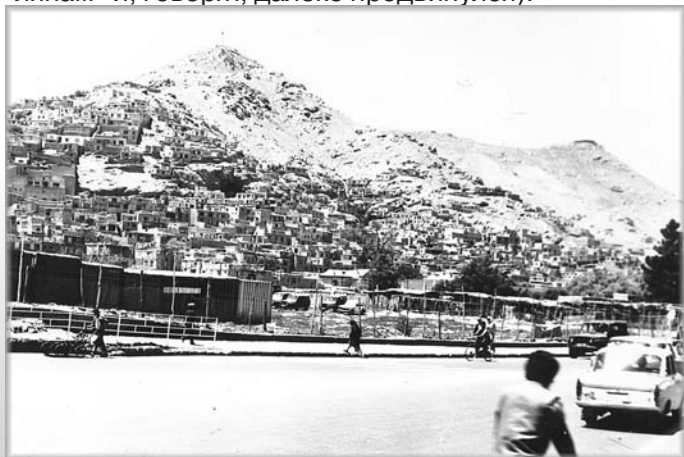
ВСТРЕЧАЛИ НА ОЩУПЬ И БЕРЕГЛИ

Другие корреспонденты «Фрунзевца» тоже не раз отличались в ратных делах.

...Капитан Владимир Крипченко. Солдата вынес с поля боя. Ташил на себе более километра. Через «духовский» кишлак. В Ташкент прибыл в форме, сплошь залитой кровью. Что не своей - никто не верил. Щупали его на пробу. Особенно женщины.

...Капитан Анатолий Чирков. Отправился с разведчиками на реализацию разведданных и сам попал вместе с ними в засаду. Без пищи и воды моджахеды держали «шурави» несколько суток. Чем бы все кончилось, неизвестно. Но командарму Тухаринову (светлая ему память!) помощники доложили, что с ротой воюет журналист. На выручку был послан едва ли не полк десанта. Спасли!

...Вячеслав Чубаков. При проческе кишлака его оставили сторожить одну из троп в горы, по которой вскоре попробовали вырваться из окружения моджахеды. Зря они так. Слава наповал уложил человек семь. (Позже он стал цензором, суровым к газетным «ляпам» и, говорят, далеко продвинулся).

Я, видимо, первым рассказываю об этом. Сами они тогда писали о своих героях: мотострелках, десантниках, артиллеристах, воинах других специальностей. Хотя и сами были награждены за мужество и отвагу боевыми орденами. Практически в каждом номере «Фрунзевца» присутствовал материал из Афганистана. И раз в неделю слово «бой» в заметках с войны не заключалось в кавычки.

МЕРТВЕЦКАЯ

Задержавшись как-то в кабульском аэропорту, решил я написать репортаж из стоящего на самом краю летного поля загадочного ангара, где формировался, готовился к отправке на родину ужасный наш «груз-200».

Жара стояла в тот день за пятьдесят. Еще издали в ноздри забил сладковатый трупный запах вкупе с расплавленным, как казалось, в горячем воздухе формалином. У раскаленного солнцем металлического помещения как раз перекуривало отделение. Кого? Это были то ли солдаты, то ли вольнонаемные люди. Я так и не понял. В грязных без погон хэбэ, а на ногах - высокие резиновые чулки из общеевойского защитного комплекта. Отрешенные взгляды, а лица - нет, не усталые, а, как показалось, с явными признаками дебилности.

Что за «зондеркоманда»? На приветствие мое получил я ответ каким-то мычанием-блеяньем. А затем один из них протянул мне солдатскую фляжку с... медицинским спиртом. Только представив, какой он теплый, я отказался. Сами же они без тени отвращения сделали по глотку и развели руками извинительно, мол, другого не держим. И пошли внутрь ангара. Я - вслед.

У самого входа встречал штабель трупов в целлофановых мешках металлического цвета, словно покрытых блестящей фольгой. Аккуратно, впрочем, сложенный. А посредине площадки высилась горка, видимо, только сегодня привезенных из гарнизонов мертвецов. Горка, еще требующая сортировки и упаковки.

Впрочем, работа пошла споро. Сначала в целлофане оказывались целые тела, затем наступила очередь отдельных останков. В один мешок - оторванную в смертельном бою руку, в другой - ногу подобрали, а в третий... олигофрен в солдатской униформе бросил увесистый камень.

- Зачем ты так?! - возмутился я.

- А для весу, - еле двигая челюстью, прожевал слова работничек. - А то ведь родственники могут не поверить. Сам посмотри, что от парня осталось. Легким гроб будет, если не добавить.

А коллега его, расположившийся по соседству, в это время весело так сообщил:

- Видать, на броне встретили свою смерть ребята. На весь экипаж ни одного хера не нашел...

Находиться и далее в ангаре я уже просто не мог физически. Дышать с непривычки было абсолютно нечем. Еще минуточку, и меня самого можно было б начинать упаковывать.

Я вышел на воздух, закурил, а затем быстро пошел прочь. Тошнило. Я уже жалел о своем корреспондентском порыве. Ни о каком репортаже и речи быть не могло. Ни одна советская газета в 1985 году не опубликовала бы материал на эту тему.

СОЦИАЛИЗМ

За два с лишним года моей службы в расположении редакции «Гвардеец» были построены два бассейна, баня с сауной, навес для техники, столовая

для солдат. От арыка за триста метров провели подземный водопровод. Разбили сад и огород. Огурцы на грядках достигали семидесяти сантиметров. Гигантскими вырастали помидоры.

За всем этим - труд. И солдатский, и офицеров редакции. Начальство, как на экскурсию, приводило к нам инспекторов из штаба армии.

Однажды тогдашний командующий 40-й армией генерал-лейтенант Игорь Родионов, оглядев великолепие нашего хозяйства, резюмировал:

- С одной стороны, они живут, как удельные князья. С другой, - что надо сделать, чтобы построить в этой стране социализм? Иметь побольше таких редакций!

Во всякой шутке...

У нас одних в гарнизоне никогда не кончалась газетная бумага. Именно ее мы и меняли на стройматериалы. Да и заказов на разные бланки для воинских частей всегда было очень много.

СЕДЬМОЕ ЧУВСТВО

Лично мне на войне везло. Я слышал пули, а значит, они летели мимо. В Герате, Кандагаре, Герришке...

В гератском бастионе в декабре 1986 года я вовремя отошел от машины агитотряда, в которую спустя два десятка секунд угодила мина. Ее осколки убили и покалечили несколько человек. Но особенно я переживаю случай под Фарахом в январе того же года.

...Девять дней я ездил старшим на КамАЗе, груженном снарядами для артиллерийских гаубиц. В теплой, почти беспыльной кабине было лучше, чем где-нибудь на броне. Я и спал в ней, а солдат-водитель отправлялся под тент в кузов, на холодные ящики.

На десятый рассвет что-то толкнуло меня, когда в походный лагерь прилетел вертолет с письмами. Через Герришк я убыл в Шинданд.

- Там какой-то КамАЗ подорвался с боеприпасами! - встретил меня дежурный политотдела. - Мне только что позвонили...

Сердце сжалось. И не зря!

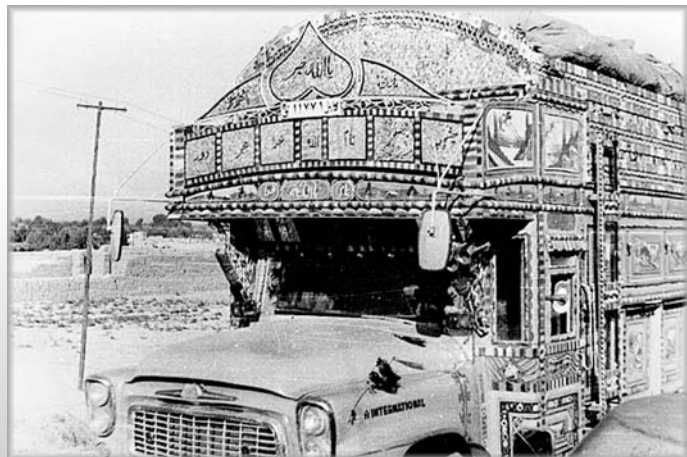
- Я просто ничего не понял, когда машину подбросило, а затем хлынуло пламя, - рассказал мне встреченный случайно через пару дней в госпитале «мой» водитель Виктор. - Я выскочил из горячей кабины, пробежал метров двести и упал, потеряв сознание. А машина сгорела.

- А боеприпасы?

- Не взорвались, к счастью. Взрыватели ведь отменно хранились, а детонации не хватило...

Я отвел солдата в чайную и как следует, накормил.

Я перед ним не был виноват, но все же...

За годы, что прошли после войны, пожалуй, не найдется ни одного «афганца», который бы не столкнулся с тем, что его или не понимают, или просто не хотят понять. К сожалению, и по сей день, для подавляющего большинства чиновников всех рангов, «афганцы» были и остаются «болезненным прыщом» на теле их спокойствия и благополучия, которые всегда, и, как правило, в ненужное время, приносят только одни неприятности.

Почему же так получается? Ответ довольно простой: вернувшиеся с войны «афганцы» — абсолютно другие. Они по-иному увидели окружающий их мир, мир с его радостями и бедами. И сделала их такими

война — война специфическая. Совсем не та, где враг прямо перед тобой, по другую сторону линии фронта, как это было в годы Великой Отечественной...

Вернувшись с войны, «афганцы» увидели все, что оставляли, совсем иным. У них появилась острая болезненная чувствительность к несправедливости, подлости, трусости, и другим низменным порокам. И вот все это, что вошло в их плоть и кровь, останется с ними уже до конца их жизни, доставляло тогда, и продолжает доставлять сейчас, головную боль, как военным, так и гражданским чиновникам, которые, к сожалению, никогда не хотели, да и не хотят понять, что же все-таки произошло с «афганцами».

Давайте, попробуем разобраться, в чем же все-таки первопричина.

После 15 февраля 1989 года один американский врач-психиатр делился с советским коллегой: «Государственные чиновники США, конечно, в этом никогда не признаются, но на ликвидацию последствий войны во Вьетнаме, в частности на психическую реабилитацию воевавших там парней, истратили денег не меньше, чем на саму войну. Вас ждет то же».

Но кто-кто, а «афганцы» знают, что американец тогда, к сожалению, глубоко заблуждался... О какой «реабилитации» и тем более, выделения средств на нее, можно было тогда говорить?

Единственное, что чиновники и их кадровые аппараты взяли на «вооружение» по отношению к «афганцам» — это ввод в обращение нового для них термина, как «посттравматический стрессовый синдром». А если проще — «афганский синдром», основным признаком которого была признана психическая неустойчивость с возможными негативными и непредсказуемыми проявлениями. Вот этот термин и встал на пути дальнейшего карьерного роста подавляющего большинства прошедших афганскую войну солдат и офицеров. Он также игнорировался и игнорируется, к сожалению, по сей день, и правоохранительными органами, когда по тому или иному делу проходят «афганцы».

«Добросовестно» этот термин был забыт и советской, и постсоветской медициной, хотя на эту тему, с грифом «для служебного пользования», была опубликована специальная брошюра. В

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ

ней светочи советской медицины сделали вывод, что «синдром» этот возбуждается только теми обстоятельствами, которые характерны для войн на чужих территориях. Вот поэтому он абсолютно незнаком

ветеранам Великой Отечественной войны.

Среди этих обстоятельств, брошюра выделяет три основных:

Во-первых, война проходила в гуще местного населения, и в связи с этим, трудности определения настоящего противника. И не зря гулял среди солдат и офицеров тогда, в Афганистане, черный юмор: «Теперь понятно, как чувствовали себя немцы в Белоруссии»...

Во-вторых, это необходимость сражаться, когда твоя страна, твои сверстники живут мирной жизнью.

И, в третьих, отчужденность при возвращении домой, болезненное развенчание факта участия в боевых действиях, целей войны, и, наконец, открытое хамское отношение к себе чиновников: «...я тебя туда не посылал»...

Многолетнее игнорирование официальной советской, а потом и постсоветской медициной факторов длительного стресса приведет в дальнейшем многих «афганцев» к развитию у них таких серьезных заболеваний, как гипертония, язвы, астма, а также инфарктов и инсультов... Кроме того «синдром» привел большинство «афганцев» к видению резкой разницы между справедливыми и несправедливыми войнами. И среди них, особенно в последнее время, когда заходят разговоры о войне, нередко уже чувствуется возникающее размежевание к ней отношения. Одна половина думает, что война была тогда нужна, другая — наоборот. Хотя и те, и другие в равной степени не довольны: первые — что «влезли» в войну, вторые — что как будто ее проиграли...

И, тем не менее, какие бы суждения в отношении той войны не были, у «афганцев» никто не отнимет того, что они с честью выполнили свой интернациональный долг. И если кто-то думает, что воевали они только оружием и умелыми руками, глубоко заблуждается. «Афганцы» воевали и своими душами...

Они всегда были верны присяге и своей Родине. И этого те, кто был в те годы лишь «сторонним наблюдателем», и знает о войне из редких, а порой и тенденциозных публикаций, к сожалению, никогда не смог понять «афганцев».

Ф. Бутаков

Жаркое небо Афганистана

(Продолжение. Начало см. № 11 (декабрь 2006))

Истребительная авиация

Среди самолетов, переброшенных в Афганистан при вводе советских войск, большую часть составляли истребители. По численности к началу января 1980 года они уступали лишь вертолетам — «воздушным рабочим» армейской авиации. Появление истребителей в ВВС 40-й армии было вызвано опасением контрмер со стороны Запада. «Агрессивный империализм, — гласила официальная «легенда», — рвется установить на склонах Гиндукуша нацеленные на СССР ракеты», поэтому возможность открытого столкновения с американцами и их союзниками рассматривалась вполне серьезно; на этот счет в докладной записке ЦК КПСС говорилось:

«Нам придется иметь дело с объединенными силами США, других стран НАТО, Китая и Австралии». Не исключалось и втягивание в войну соседних с Афганистаном мусульманских государств, которые могли бы придти на помощь «братьям по вере». С учетом этих прогнозов и строилась операция по «оказанию помощи народу и правительству Афганистана в борьбе против внешней агрессии».

Для прикрытия с воздуха в состав 40-й армии включили зенитно-ракетную бригаду, а на аэродромы ДРА перелетели вначале по одной эскадрилье МиГ-21бис и входивших в состав ИБА МиГ-21ПФМ, вскоре усиленных еще одной эскадрилей «бисов». Истребителями командовал подполковник П.И. Николаев — командир 115-го Гвардейского ИАП, а руководство на уровне армии осуществлял полковник В.П. Шпак, заместитель командующего ВВС 40-й армии. Переброску осуществляли с близлежащих аэродромов ТуркВО Чирчик и Кокайты — во что выльется операция, тогда еще не представляли и рассчитывали обойтись силами ближних частей (то же относилось и ко всей 40-й армии, за исключением приданных ей десантных частей из центральных округов). На всякий случай в повышенную боевую готовность были приведены и другие части ВВС и ПВО, вплоть до самых отдаленных военных округов; к перебазированию для защиты «южных рубежей» готовили даже полки тяжелых перехватчиков Ту-128 с Севера.

Нападения ожидали в первую очередь с южного направления, откуда могли бы прорваться самолеты с авианосцев американского 7-го флота, и со стороны «пакистанской военщины», располагавшей к этому времени более чем 200 боевыми самолетами. Граница с Ираном, охваченным антишахской революцией и занятым собственными проблемами, считалась относительно безопасной.

На юге истребители разместили на аэродроме Кандагар, расположенном на краю Регистанской пустыни. Центральные и восточные районы прикрыла эскадрилья, базировавшаяся на Баграм — мощную военно-воздушную базу в 50 км на север от Кабула, весьма подходившую для базирования истребительной авиации. Построенный еще при короле Захир-Шахе аэродром служил основной базой и учебным центром афганских ВВС; на нем находились полки МиГ-21 и Су-7БМК, сыгравшие немалую роль в дни апрельской революции 1978 года. Первоклассная бетонная ВПП Баграма имела длину 3300 м, а ее ширина позволяла истребителям взлетать сразу звеном. На стоянках были построены мощнейшие укрытия для самолетов — настоящие крепости из валунов и камней, залитых бетоном, оборудованные убежищами, связью и всеми необходимыми коммуникациями. Накрыть стоящие в них самолеты можно было только прямым попаданием. Аэродром имел ремонтную базу, мастерские, склады и хранилища для горючего. Его радиотехническое оборудование и средства руководства полетами, как все в афганской армии, были советского происхождения и полностью подходили для новых «постояльцев».

Десантники, взявшие Баграм под контроль еще до начала ввода войск, все сохранили в целости. Операция по захвату аэродромов была подготовлена с особой тщательностью

— спецназовцы прекрасно ориентировались ночью на авиабазе и быстро овладели всеми узловыми сооружениями, на имевшихся у них планах были указаны даже расстановка мебели в помещениях и направления, в которых открывались входные двери.

Близость Баграма к границе СССР упрощала снабжение. Кроме истребителей, на аэродроме разместили разведывательную эскадрилью МиГ-21Р и вертолеты, развернули полевой командный пункт и узел связи.

Первую зиму авиаторам пришлось провести в палатках и оборудованных на скорую руку землянках. Затем появились домики-модули, сборные ангары для техники и целые кварталы самостроя из единственно доступного материала — досок от бомботары и снарядных ящиков. Через несколько лет эти временные постройки так разрослись, что прилетавшие на смену полки встречали целые поселки бомботарных домов, среди которых были даже бани с саунами.

Вторжение империалистов в Афганистан так и не состоялось, хотя пропаганда свое дело сделала многие из оказавшихся в декабре 1979 года в ДРА искренне верили, что буквально на несколько часов опередили американцев и даже «слышали» гул их самолетов. Противника в воздухе не было, но очень скоро истребителям нашлась другая работа. С началом проведения операций 40-й армии удары по наземным целям на долгое время стали основным занятием истребительной авиации.

В ходе войны афганские истребители сменили свои МиГ-21ПФ на более современные МиГ-21МФ и МиГ-21бис.

До весны 1980 года советское командование старалось не вести масштабных боевых действий. Предполагалось, «обозначив» свое присутствие в Афганистане и посадив там правительство Кармала, вывести войска. Но «дружественный афганский народ» на проверку оказался не очень восприимчив к идеалам социализма, а неуклюжие попытки наладить «новую жизнь», зачастую противоречившие местным обычаям и законам шариата, лишь множили количество недовольных. Жителям горных селений, слабо разбиравшимся в тонкостях политики (многие всерьез считали, что Советский Союз захватили китайцы, и поэтому «шурави» пришли на афганскую землю), было не привыкать бороться за свою независимость, а обращению с оружием у пуштунов учились с детства.

Для ликвидации очагов сопротивления советским войскам в конце февраля был отдан приказ совместно с частями афганской армии начать активные боевые действия, прежде всего вокруг столицы, в приграничных с Пакистаном районах. Первую крупную операцию провели в провинции Кунар в марте 1980 года. Продвижение советского мотострелкового полка в направлении города Адасабада поддерживали истребители. Специфика афганских условий сразу дала о себе знать — продвижение войск сопровождалось непрерывными обстрелами, а прилетавшие летчики не могли отыскать прячущиеся среди скал и нагромождений камней огневые точки — мешали большая скорость, да и время подлета (авиацию вызывали по радио) позволяло противнику сменить позиции. Пилотам, знавшим, что цели должны находиться «где-то здесь» (пользуясь при этом устаревшими картами, не менявшимися с 50-х годов), пришлось наносить удары по площадям, накрывая квадраты вдоль дороги. Дважды при этом под огонь авиации попадали свои войска, к счастью, обошлось без жертв.

В то же время пришлось усилить авиационную группировку и на западе Афганистана: часть истребителей перебросили на аэродром Шинданда — крохотного городка в пустыне у иранской границы, где располагался крупный аэродром с полосой длиной 2940 м, ставшего опорным пунктом советских войск в этих местах. Шинданд, Баграм, а также Кандагар и в дальнейшем оставались базовыми аэродромами ИА, между которыми при необходимости производилась переброска самолетов для сосредоточения мощных ударных групп, служа своего рода «сухопутными авианосцами», у которых концентрировались и

другие части. Северные провинции ДРА Балх, Джузджан и Фариаб, в основном «обслуживали» МиГ-21 с аэродрома Кокайды, находившегося в Узбекистане всего в 25 км от границы, летчики которого называли местные банды «своими подшефными».

На первом этапе войны самолетный парк ИА состоял только из МиГ-21 модификаций «бис». Тяжеловатые и не особенно любимые летчиками в Советском Союзе МиГ-21СМТ, предполагавшиеся к посылке в ВВС 40-й армии, в конечном счете в ДРА так и не попали, хотя и могли проявить в афганских условиях свои достоинства — увеличенный запас топлива обеспечивал ему большую продолжительность полета (и на 200-250 км большую дальность), зачастую так необходимую в рейдах над лишенными ориентиров горами и пустынями. Причиной послужили худшие, чем у «бисов», взлетные качества и неустойчивость перегруженного топливом самолета, особенно ощутимая в разреженном горном воздухе.

При постановке задач командование ВВС 40-й армии не делало особых различий между истребителями и истребителями-бомбардировщиками. Работы хватало всем, а по выучке истребители не уступали летчикам ИБА (бомбометание и штурмовка входили в курс боевой подготовки ИА). Хотя прицельное оборудование МиГ-21бис (самолет имел только стрелковый прицел АСП-ПФД) и выглядело более скромным по сравнению с лазерными дальномерами и доплеровскими радиосистемами Су-17 и Су-25, но в горах, занимающих 80% территории Афганистана и служивших основным прибежищем противнику, сложная автоматика давала много промахов, и на первый план выходили навыки и индивидуальные приемы летчиков, прицеливавшихся при сбросе бомб «по кончику ПВД». Эффективность ударов при отсутствии знакомых по боевой учебе целей — скопления боевой техники, сооружений, позиций ракет и артиллерии — оставалась невысокой.

Летавший молодым лейтенантом на МиГ-21бис М. Правдивцев так вспоминал о своем первом боевом вылете в Парминском ущелье рядом с Баграмом: «После постановки задачи я спросил у комэска: «А как бомбы сбрасывать? Он мне объяснил, что главное — держать боевой порядок и смотреть на него. Как только у него бомбы сойдут, то и мне сбрасывать с задержкой «и р-раз», чтобы бомбы рассеялись, потому что с первого захода я все равно не найду, куда целиться, тем более что удар мы должны наносить по «предполагаемым» огневым точкам. Взлетели рано утром, над целью пикируем куда-то в темень. Сброс. Вывод. Ведущий докладывает, что «капель» больше нет, работу закончили и уходим на точку».

«Бис» уверенно поднимал до тонны бомб, но обычно МиГ-21 несли нагрузку, не превышавшую двух 250-кг бомб — сказывались разреженный воздух высокогорья и жара (уже при обычных для этих мест +35°C тяга двигателей Р25-300 падала на 15%). В этих условиях при нормальном взлетном весе разбег самолета достигал 1500 м против обычных 850 м, а с «пятисотками» самолет к тому же становился труден в управлении на взлете и заметно терял скороподъемность. Брать большую бомбовую нагрузку за счет сокращения заправки было рискованно — летчики предпочитали иметь навигационный запас топлива при возвращении домой. Если обнаружить аэродром все же не удавалось, инструкция предписывала взять курс на север и, после полной выработки горючего, катапультироваться над советской территорией.

В первый период боевых действий тактика не отличалась разнообразием: к цели самолеты, ведомые опытным летчиком, шли в строю колонны или пеленга, нанося удар один за другим, а иногда выстраиваясь в круг. Штурмовка цели производилась последовательно поодиночке или парами с пикирования бомбами, НАР и пушечным огнем. Ответная стрельба из автоматов и дедовских винтовок при этом не принималась в расчет, и на открытой местности летчики МиГов отваживались снижаться до предельно малых высот для достижения внезапности атаки. Включив форсаж и выйдя на сверхзвук, они подавляли врага громовым раскатом ударной волны, от которой вьючные лошади и верблюды (основной транспорт душманов) в ужасе разбегались по окрестностям. Удары наносились группами в 4-8 истребителей — в условиях, когда каждый дувал в кишлаках, скала и расщелина в горах могли служить укрытием для противника, атака меньшими силами была неэффективна. При необходимости на бомбардировку баз и укрепленных районов

уходили 12-16 самолетов.

Особенностью действий ИА стала работа по объектам, расположенным в высокогорных районах, куда не могли «дотянуться» вертолеты и штурмовики. Истребители участвовали и в проводке транспортных колонн, образуя «внешнее кольцо» охраны. Над самой колонной непосредственное прикрытие вели сопровождавшие ее вертолеты. Для более надежного взаимодействия с авиацией в состав колонн стали включать корректировщиков и авианаводчиков (их назначали из числа летчиков и штурманов, по разным причинам оставивших летную работу).

При проведении боевых операций их придавали каждому мотострелковому или десантному батальону. Обязанности наводчика требовала постоянного внимания, хорошей ориентировки на местности, тактических способностей — от него зависела эффективность авиационной поддержки, и при мощных налетах место на КП занимал командир работавшего полка.

Корректировщики, сопровождавшие войска в боевых порядках, должны были обладать еще и немалой выносливостью — им приходилось волочить на себе громоздкую 23-килограммовую рацию с блоком аккумулятора.

Положение своих войск при штурмовке обозначалось цветными дымами сигнальных шашек, по ним же при поиске целей, руководствуясь командами с земли, определялись летчики. Противник быстро оценил значение «управляющих» и старался вывести их из строя в первую очередь. Пленные моджахеды рассказывали, что их специально инструкторы по обнаружению и уничтожению авианаводчиков. Другой тактической новинкой стало взаимодействие авиации с артиллерией — летчики наносили удар по разрывам, прицеливаясь по хорошо видимым облакам пыли у цели.

У истребителей, базировавшихся в Шинданде, «дежурной целью» стали окрестности лежащего неподалеку Герата — старинного торгового города на пересечении важных дорог, по которым велось снабжение гарнизонов. Вплотную к городу подступала обширная «зеленая зона», и хозяйничавшие в ней банды свободно чувствовали себя не только в окрестных поселках, но и в самом городе. За право контроля над Гератом шла непрерывная борьба, в которой обстрелы и операции по очистке сочетались с попытками переговоров и даже взаимных торгов (моджахеды соглашались оставить в покое местную цементную фабрику в ответ на обещание пощадить родную деревню одного из местных «авторитетов»). Веское слово в этой борьбе оставалось за авиацией. Временами налеты на древний город следовали непрерывно, и в результате западная часть Герата, где, по словам побывавших в городе западных журналистов, «бомбардировки были более чем интенсивными», была полностью разрушена и превращена в развалины.

Чаще всего применялись бомбы ФАБ-250 и ОФАБ-250-270 с площадью поражения до 1200 кв.м, а также разовые бомбовые кассеты РБК-250-275, вмещающие 150 осколочных боеприпасов АО-1сч (Авиабомба АО-1сч имеет массу 1,2 кг, ее корпус отлит из сталистого чугуна, дающего множество осколков с убойной силой в радиусе до 12 м.) и накрывавшие цели на площади до 4800 кв.м. Еще большей эффективностью обладали «шарики» РБК-500, разлетающиеся в радиусе 350-400 м. Пара самолетов с РБК могла полностью «накрыть» кишлак, а с воздуха четко про-

смагивалась зона поражения — очерченный пыльными клубками эллипс длиной 300-400 м.

Широко использовались НАР С-5 разных типов, запускавшиеся из универсальных блоков УБ-16-57 и УБ-32-57. Против живой силы — крупных банд и в местах базирования моджахедов применялись также специальные НАР С-5С со стреловидными поражающими элементами. Каждая такая ракета несла 1000 оперенных стальных стрел, на подлете к цели выбрасываемых вперед вышибным зарядом и способных изрешетить все на 15-20 кв.м. Немалое воздействие на противника оказывал и сам вид залпа десятков ракет, после которого цель исчезала в сплошных разрывах. Другим распространенным видом оружия были крупнокалиберные 240-мм НАР С-24, большая дальность пуска которых позволяла летчикам увереннее чувствовать себя в стесненных для маневра горных распадах, во время выхода из атаки. Мощная осколочно-фугасная боевая часть С-24 разносила в пыль толстостенные глинобитные дувалы, за которыми укрывались душманы, и превращала в груды камней огневые точки в горах. По своей эффективности БЧ С-24 не уступала тяжелому снаряду и давала при разрыве до 4000 крупных осколков, поражавших противника на 300-400 м.

При уничтожении «крепких орешков» типа скальных укрытий и пещер, служивших душманам надежными убежищами и складами, наилучшие результаты давали толстостенные бомбы ФАБ-250тс и, особенно, ФАБ-500тс, имевшие прочный литой корпус (обычными фугасками поразить пещеру можно было лишь при попадании в малозаметное устье, а взрывы на поверхности давали только выбоины). Толстостенная бомба, пробивая скалу и разрываясь в толще камня, вызывала обвалы и обрушивание сводов пещер. Такие боеприпасы широко применялись при «закрытии» базы в горном массиве Луркох в провинции Фарах в январе 1981 года, в Черных горах в сентябре того же года, где душманы пытались перерезать дорогу на Кандагар и в других местах. Чаще всего, однако, выбор боеприпасов определялся их наличием на складах из-за трудностей с подвозом. Случалось, запасы исчерпывались настолько, что командование урезало норму до минимума, заставляя летчиков брать не больше одной бомбы за раз.

Направлявшиеся в Афганистан истребительные полки оставляли на месте часть самолетов (чтобы не оголять аэродром основного базирования) и обычно имели в своем составе две усиленные эскадрильи с общим числом 30-35 самолетов. Особенно большую нагрузку несли учебно-боевые МиГ-21УС/УМ. Помимо тренировок, спарки использовались в вывозных полетах, в которых летчики знакомились с районом боевых действий для ведения разведки и целеуказания (место инструктора при этом занимал опытный летчик или штурман, хорошо знавший местность). С помощью спарок выполняли руководство, когда над местом удара «висел» кто-либо из штаба ВВС, и контроль результатов налетов.

Для дневной и ночной фотосъемки местности применялись МиГ-21Р, оснащенные аэрофотоаппаратами АФА-39 и АШФА. В состав их оборудования входил и магнитофон, на который летчик записывал «путевые впечатления». Разведывательные МиГи использовались при ночных ударах, подсвечивая район налета «люстрами» — осветительными авиабомбами САБ-100 и САБ-

250. Они участвовали в атаках и поиске караванов с оружием, особенно по ночам, благо разведчики были в числе немногих, кому поручалась рискованная ночная работа в горах (если днем досмотр вели поисковые группы на вертолетах, то скрывавшийся в темноте караван вез явно не изюм, и его судьба решалась однозначно). Экипажи МиГ-21Р, лучше других знавшие, где искать цель, вели и «свободную охоту» — самостоятельный поиск и уничтожение противника. В этом случае они несли подвесные баки и две РБК-250-275 или 2-4 НАР С-24.

Афганские истребители летали на МиГ-21МФ и МиГ-21бис (к весне 1980 года в Мазари-Шарифе находились также 50 МиГ-17Ф/ПФ, использовавшиеся для штурмовки). В технике пилотирования многие из них не уступали советским летчикам, и причина этого крылась отнюдь не в глубокой «идейной убежденности». Афганские пилоты большей частью были выходцами из знатных пуштунских и таджикских родов, чувствовали себя в воздухе раскованно и мало обращали внимание на всевозможные наставления и ограничения, излюбленные в наших ВВС. При этом, однако, их боеспособность нельзя было назвать высокой — летали афганцы от силы 2-3 дня в неделю с обязательным предписанным Кораном выходным по пятницам. Выполнением боевых задач они себя особо не утруждали, считая бомбовую нагрузку из пары «соток» вполне достаточной (да и те часто ложились в стороне от цели). Случалось, из взрывателей бомб оружейники забывали вынуть чеки, превращая их в бесполезный груз. Штаб 40-й армии отмечал: «в самостоятельных действиях у афганцев пропадает желание воевать» и, чтобы повысить результативность боевой работы, советским инструкторам нередко приходилось самим занимать места в кабинах афганских самолетов.

Подготовка машин союзников оставляла желать лучшего, а при малейшем повреждении самолеты даже не пытались восстанавливать, пуская на запчасти, а то и просто разворовывая. Достопримечательностью Шинданского аэродрома долгое время был «промазавший» при посадке самолет, хвост которого торчал из пролома в стенке местного КП, со второго этажа которого как ни в чем ни бывало продолжали разноситься команды. ВВС ДРА теряли в 3-4 раза больше машин, чем советские части (получение дармовой техники из СССР было гарантировано). Впрочем, о судьбе поставок ни у кого не было иллюзий, и среди этих самолетов попадались успевшие повоевать отремонтированные машины, еще хранившие на бортах звездочки — отметки о боевых вылетах. Всего же, по официальным оценкам, на оказание военной помощи ДРА было израсходовано более 8 млрд. долларов.

Основная тяжесть боевой работы оставалась на советских авиаторах, не знавших ни выходных, ни праздников. За год пребывания в ДРА они успевали налетать 2,5-3 нормы «мирного времени», при этом на отдельных самолетах выполнялось 450-470 вылетов. Рекорд среди истребителей, видимо, принадлежал начштаба 190-го ИАП подполковнику А.А. Почиталкину, успевшему за год работы 563 раза слетать на боевые задания. За 1984 год на ИА приходилось 28% от общего числа БШУ и 6% всех разведрейдов. Интенсивность боевой работы летчиков-истребителей была на треть выше, чем в ИБА и опережала даже штурмовиков, уступая по напряженности только экипажам вертолетов. Со временем еще более возросшая нагрузка заставляла комплектовать полки вторым составом летчиков и техников из других частей. Это позволяло приобрести боевой опыт работы большему числу авиаторов и, по возможности, удержать нагрузку на людей в допустимых пределах (хотя и при этом каждый рабочий день, начинавшийся еще до восхода солнца, длился 12-14 часов, а полк успевал «переработать» 15, 20, а то и 30 тонн бомб и «допустимые пределы» сводились к тому, что люди все же не падали от усталости).

Хотя многие вылеты приходилось выполнять на пределе возможности техники, надежность МиГ-21 оказалась весьма высокой. Боеготовые машины в полках составляли 85-90%, и даже по сложным системам — навигационному и радиооборудованию — число отказов было небольшим. Нарекания вызывало остекление фонаря, быстро желтевшее и терявшее прозрачность от солнца и пыли (недостаток, унаследованный и МиГ-23). Вездесущая, всепроникающая пыль полностью заби-

вала топливные фильтры и жиклеры уже через 5-7 часов работы, что грозило остановкой двигателя в полете. В летнюю жару садившиеся самолеты встречали с поливальными машинами или просто с ведрами воды, чтобы быстрее охладить перегревшиеся тормоза — иначе давлением могло «разнести» пневматики. Интенсивная эксплуатация все же не могла не сказаться на состоянии техники — из-за недостатка времени регламентные работы выполнялись на скорую руку (привычно записывая «в полном объеме»), ремонтировать и латать самолеты приходилось на месте. После года работы на них накапливались многочисленные дефекты, был полностью «выбит» ресурс, и по возвращении в СССР истребители приходилось отправлять в капитальный ремонт. Подтверждением были и данные отчетности: аварии по небоевым причинам в тяжелых условиях работы не уступали, а часто и превосходили потери от огня противника.

С усилением ПВО моджахедов самолеты все чаще натывались на зенитный огонь. По сообщениям летчиков, горы буквально искрились «сваркой», особенно возле баз и опорных пунктов, прикрытых 12,7-мм пулеметами ДШК китайского производства и 14,5-мм зенитными горными установками с дальностью поражения до 2000 м. В 1985 году на их долю приходилось 62,5% всех боевых повреждений самолетов. Основными причинами потерь командование ВВС признавало недостатки в планировании операций и недостаточный учет ПВО противника.

Чтобы заставить моджахедов врасплох и не дать организовать огонь, предлагалось практиковать атаки со сверхмалых высот (до 50-60 м). Однако эта тактика, выработанная для европейского ТВД, не встретила энтузиазма среди летчиков, так как в условиях сложного рельефа в таких полетах на малой высоте приходилось уменьшать скорость, а при снижении в межгорья велик был риск нарваться на засаду или попасть под огонь сверху. Практичнее стало прокладывание безопасных «обходных» маршрутов, выход к цели с направлений, не прикрытых ПВО, уход на безопасные высоты.

Помимо этого, начали применять «активные меры» — выделять специальные группы для подавления ПВО. Борьба с зенитными средствами оказалась небезопасной — уничтожить позицию можно было только прямым попаданием, иначе на смену «выбитому» расчету тут же приходил следующий, и огонь возобновлялся (иногда один за другим сменялись 2-3 стрелка). Нередко противник оборудовал рядом несколько зенитных точек, разнесенных по высоте, и самолет, атаковавший одну из них, попадал под огонь соседних. Чтобы сократить время пребывания под обстрелом, удар следовало наносить на большой скорости, не ниже 950-1000 км/ч, и для этого чаще всего выделялись истребители, вооруженные НАР или РБК с шариковым или осколочным снаряжением. В МиГ-21, стремительный и меньший, чем Су-17, нелегко было попасть.

При этом тактика истребителей имела свои особенности: для достижения внезапности удар наносился со стороны солнца, слепившего наводчиков, выход из атаки истребители выполняли боевым разворотом с энергичным набором высоты и резким отворотом — «крючком» в сторону; при необходимости выполнялся «звездный налет» («ромашка»), при котором атаки следовали непрерывно с разных направлений, мешая моджахедам вести прицельный огонь. Иногда выделяли демонстрационное звено, имитировавшее налет и отвлекавшее на себя внимание зенитчиков, в то время как ударная группа выходила в атаку с другой стороны.

Расчисткой местности от очагов зенитного огня сопровождалась не только авиационные налеты, но и высадка вертолетных десантов. Так, в упоминавшейся операции, проводившейся в январе 1982 года в районе города Дарзаб (ее целью было уничтожение банд в приграничных с СССР районах), для борьбы с ПВО использовали 12 МиГ-21бис, которые несли РБК-250-275 с осколочной «начинкой». В октябре-ноябре 1985 года в центральных провинциях Каписа, Баглан и Парван авиация нанесла 127 ударов, поддерживая высадку 2190 десантников, занявших ключевые дороги и перевали.

Опасность подстерегала самолеты и на земле. Несмотря на вертолетные дозоры и огромное количество мин, которыми были наспигованы подходы к аэродромам, время от времени душманам удавалось накрыть самолетные стоянки миномет-

ным или ракетным огнем. Особенно страдала при этом авиация правительственных войск. Охрана у афганцев была поставлена крайне небрежно, и в Шинданде на земле моджахедам удалось уничтожить практически весь полк Ил-28. Доставалось и советским самолетам. В апреле 1984 года при ночном обстреле Баграма мина попала в один из МиГ-21. Из баков превратившегося в факел истребителя хлынул керосин, и пожар тут же охватил всю стоянку. Подбегавшие к пожарищу полуодетые летчики запускали двигатели машин и, не зажигая фар, в кромешной темноте пытались вывести их из огня. Самолеты вокруг спасла обваловка, в которой находились горящие истребители, но от всего звена остались лишь обгорелые хвосты, двигатели да стеклопластиковые конуса на бетоне.

Для защиты аэродромов их наземную охрану усилили и довели до четырех батальонов, располагавших 50-70 бронемашинами. По периметру стоянок были оборудованы многочисленные посты и огневые точки, основой которых становились изувеченные в боях БТР и БМП, врытые в землю и заваленные металлоломом и камнями.

Опробовали и систему предупреждения, прозванную «чертовым глазом», состоявшую из установленных вокруг аэродромов датчиков, реагирующих на тепло и металл (их сигнал означал приближение в ночной тьме людей с оружием).

В июле 1984 года МиГ-21бис в ВВС 40А сменили более современные истребители МиГ-23МЛ с двигателями Р-35-300 с тягой на форсаже 13000 кгс и новым прицельным оборудованием. От прежних моделей «эмэловские» МиГ-23 отличались большей тяговооруженностью, лучшей маневренностью, скороподъемностью и высотностью — качествами, незаменимыми на афганских аэродромах. «Двадцать третьи» окрестили «грифами», а небольшой по сравнению с ними МиГ-21 прозвали «веселым».

Направлявшиеся в Афганистан МиГ-23МЛ, МЛА и МЛД (со временем к стандарту последнего с установкой «зуба» на центроплане, повышавшего маневренность и устойчивость на больших углах атаки, было приведено большинство машин) проходили доработку системы запуска двигателя, повышавшую надежность работы в жарком климате и оборудовались блоками отстрела тепловых ловушек ВП-50-60 для защиты от ПЗРК. Установленные на центроплане блоки вмещали 60 мощных инфракрасных патронов ЛО-43, каждый из которых нес полутораксолограммовый заряд термитной смеси с температурой горения 2000-2200°С. Автомат выброса ловушек включался летчиком при боевом заходе (запаса патронов хватало на 5-7 атак) и при взлете-посадке. На малых высотах вблизи аэродрома предписывалось отстрел прекращать — потушить упавшую на землю ловушку было невозможно. Однако, не желая рисковать, летчики продолжали пускать «фейерверк» до самой земли, и окрестности аэродромов постепенно покрылись выжженными черными проплешинами. Не обошлось и без инцидентов — в Кабуле весной 1986 года упавшие ЛО-43 сожгли постройки английского посольства, а в октябре 1988 года в Баграме истребители «уронили» ловушку на штабель таких же патронов, что на несколько часов заставило прекратить полеты — по всему аэродрому металась сотня огненных шаров, жертвой которых

и стал аварийный Су-25, оказавшийся неподалеку. В комплекс доработки вошли и еще 16 патронов в специально переоборудованном пилоне подфюзеляжного бака, отстреливавшиеся после его сброса (однажды эти «аварийные» ловушки из-за несработавшей блокировки прошили прямо сквозь дюраль бака, к счастью, не приведя к взрыву).

Увеличенная боевая нагрузка МиГ-23МЛД позволила им освоить новые «профессии», в том числе и минирование с воздуха, широко использовавшееся для блокирования базовых районов и путей передвижения моджахедов, особенно в приграничной полосе. На МиГ-23МЛД подвешивались 2-4 универсальных контейнера малогабаритных грузов (КМГ-У), из которых мины и небольшие осколочные бомбы разбрасывались с высот 600-1000 м на скоростях 900-1200 км/ч. МиГ-23МЛД мог нести и более мощные, чем МиГ-21, блоки управляемых ракет Б-8. Нашли применение и многозамковые держатели МБД2-67у, с которыми истребители могли нести по 10 «соток».

Боевой опыт дорого обходился летчикам. 27 декабря 1985 года на аэродром не вернулся старший штурман 655-го полка А. Левченко, атаковавший цели вблизи Джабаль-Уссарадж. В ущелье он наткнулся на очередь замаскированной зенитки. Ведомый ясно видел разрывы, поразившие кабину и борт самолета командира, который, не выйдя из пикирования, врезался в огневую точку. В апреле 1987 года огнем с земли был подбит МиГ-23МЛД командира 190-го полка Л. Фурсы, летчик пытался тянуть его домой, но был вынужден катапультироваться над горами.

С появлением у противника ПЗРК опасность для авиации многократно возросла. Поначалу летчиков выручала неопытность моджахедов — бывали случаи, когда стрелки забывали подключить источники питания (у наиболее властных командиров промахнувшийся при этом лишался головы), но освоение нового оружия проходило быстро. Компактный и простой в обращении ПЗРК позволял душманам организовывать засады на маршрутах полетов и вблизи аэродромов. Чтобы обезопасить самолеты на взлете и посадке, когда скорость и высота недостаточны для выполнения противоракетного маневра, было организовано вертолетное патрулирование в радиусе 3-4 км вокруг аэродрома. Отличить стрелка со «Стингером» от мирного крестьянина с воздуха почти невозможно и, несмотря на действовавший с 1981 года приказ, категорически запрещавший атаки неопознанных целей, огонь на поражение открывали по любому подозрительному, появлявшемуся в «запретной зоне». Прочесывание окрестностей не прекращали и ночью, ведя поиск с помощью САБ и приборов ночного видения. Ради уменьшения опасности, летчикам пришлось освоить почти акробатические приемы. Так, «набор высоты с большими градиентами» позволял выйти на безопасный эшелон, оставаясь под прикрытием круживших вертолетов. Сразу после отрыва самолет ложился в крутую восходящую спираль с креном и тангажом до 30° и в таком положении «ввинчивался» в небо. Посадка выполнялась без обычной «коробочки» вокруг аэродрома и требовала ювелирного расчета, особенно при возвращении с задания группы. Выйдя на аэродром, группа распускалась, доворачивая на посадочный курс и начиная снижение с безопасных 3500 м.

Для торможения выпускали закрылки, щитки и шасси и один за другим неслись вниз в крутом снижении, быстро теряя высоту с предельно короткими интервалами между машинами. Глиссада при этом сжималась до предела — над ближним приводом проходили на 600 м, убирая обороты двигателя до «малого газа». Выравнивание летчики выполняли уже над краем ВПП и, не останавливаясь после пробега, освобождали полосу для садившихся следом машин, шедших в нескольких сотнях метров. Посадка эскадрильи занимала считанные минуты. Стронные наблюдатели замирали от этого впечатляющего зрелища, а в кабинах МиГов беспрерывно надрылась сигнализация, предупреждавшая о приближении критических режимов полета. Ценой снижения боевых потерь при таких посадках стала возросшая аварийность — из-за сложности маневра и большой посадочной скорости самолеты нередко не вписывались в створ полосы, вылетали за ее пределы, «разувались» на пробеге и получали повреждения. Только осенью-зимой 1987 года на посадке «подломали» три истребителя 168-гоИАП, один из которых замполит полка М. Провоторов «приложил» о землю до начала ВПП, снеся о ее порог ПТБ и ракеты, а два других сошлись, догнав друг друга на полосе, причем консолью соседа с одного сшибло фонарь и разрубило форкиль.

В конце 1986 года у моджахедов появились новые американские ПЗРК «Стингер», позволявшие поражать цели на высоте до 3500 м. Их массовое применение (а по американским данным, в Афганистан попали около 1000 «Стингеров») заставило серьезно изменить тактику. В борьбе с ПВО уничтожить все «отдельно стоящие цели» — стрелков с ПЗРК — было нереально, и решением проблемы стало нанесение ударов с больших высот. Истребители практически перестали применять ракетное и пушечное вооружение (при возросших дистанциях стрельбы огонь становился неточным из-за большого рассеивания снарядов) и почти полностью перешли на бомбы, выгодно отличавшиеся большой мощностью и простотой применения.

Противник в этой борьбе не оставался в долгу, проявляя изобретательность и изощренность. Весной 1987 года в грузе одного из караванов помимо оружия и боеприпасов обнаружили кислородные баллоны и маски — с их помощью моджахеды Ахмад Шаха (кстати, инженера по образованию) собирались поднять «потолок» своих зенитных средств, устраивая засады на вершинах горных пиков.

С больших высот обнаружить противника стало нелегко. Целеуказанием занимались пилоты с солидным боевым стажем, хорошо знавшие местность. Обычно для выполнения этих задач привлекались МиГ-23, на большой скорости выходящие к объекту атаки и обозначавшие его осветительными или дымовыми бомбами. Султан дыма становился ориентиром для пилотов основной группы, наносивших удар с безопасной высоты. Как вспоминал майор М. Огерь, «в феврале 1988 года мы вылетели эскадрилей поддержать блокированных на окраине кишлака у Гардеза десантников. Кишлак оказался большим, дувалы сплошь занимали долину, и где внизу идет бой, не то что разобрать где свои и чужие, — мы никак не могли. Ведущий Толя Язон хотел было «отметиться» бомбой прямо по кишлаку, чтобы снизу подсказали, в какой стороне от разрыва наши залегли. Но тут кого-то осенило, и по радио прокричали, что между ними и «духами» горит автобус. Полосу гари от коптивших покрышек увидели, прикинули — что к чему и аккуратно положили бомбы, стеной разрывов накрыв «духов».

Истребители принимали участие в массированных налетах, которыми сопровождалось уничтожение опорных пунктов моджахедов. В феврале-апреле 1986 года в ходе операции по разгрому «Волчьей ямы» — базы Джавара под Хостом, имевшей три линии обороны, 49 складов с оружием, свои учебный центр и патронный завод, истребители действовали в составе смешанных авиагрупп, в которых на задание уходили 8-16 Су-17, 12-18 МиГ-23 и 12-18 Су-25. На разгромленной базе были уничтожены 252 огневые позиции и более 2000 оборонявшихся. Успех однако был далеко не полным — почти все запасы с базы противник успел вывезти, а с отходом войск вновь занял Джавару.

Инциденты, начавшиеся на границе с Пакистаном, прибавили работы истребителям. Исламабад уже не ограничивался обучением и снабжением афганской оппозиции, а пакистанская

армия сама начала втягиваться в войну, оказывая моджахедам поддержку, прежде всего в борьбе с авиацией — самым грозным противником.

Не ограничиваясь охраной воздушного пространства, пакистанские летчики со своей стороны атаковали ракетами появлявшиеся вблизи границы советские и афганские самолеты (досыаемости «Сайдвиндеров» для этого хватало). Зная, что советские летчики связаны приказом не входить в десятикилометровую приграничную зону и не пускать ракеты в сторону границы, избегая «провокаций», пакистанцы чувствовали свою безнаказанность и все чаще стали залетать на территорию Афганистана. И тут уже они не могли не встретиться с МиГами.

Для прикрытия ударных групп выделялась пара или звено МиГ-23МЛД, патрулировавшие воздушное пространство в районе налета. Их вооружение составляли две ракеты средней дальности Р-24Р/Т и 2-4 ракеты ближнего боя Р-60. Для увеличения продолжительности полета под фюзеляж подвешивали дополнительный бак емкостью 800 литров. При нанесении массированных ударов, проводившихся силами нескольких полков с аэродромов ТуркВО (их приходилось встречать у границы и сопровождать к месту атаки), МиГ-23 несли еще два бака под крылом.

Поиск противника истребители вели самостоятельно с помощью бортового радиолокационного прицела «Сапфир-23МЛ» с дальностью обнаружения целей 70 км и теплопеленгатора ТП-23М. Обходиться без традиционного для ИА наведения с земли заставляло отсутствие в ДРА единой сети РЛС и пунктов управления, контролирующих воздушное пространство, а окруженные горами аэродромные РЛС имели небольшой радиус действия. Авиацию, работавшую в северных провинциях ДРА, прикрывали МиГ-21бис и МиГ-23 из Кокаиды и Мары. В 1988 году эпизодически сопровождение осуществляли МиГ-29, осваивавшиеся летчиками САВО (иногда «по старой памяти» на новых МиГах проводили учебное бомбометание по знакомым целям «за речкой»).

Истребители охраняли также вертолетные десанты и вели патрулирование границ. Кроме того, на каждом аэродроме выделялось вооруженное ракетами дежурное звено МиГ-23МЛД. Его летчики не оставались без работы — они поднимались в воздух для усиления истребительного прикрытия при появлении у границы пакистанских самолетов и были «на подхвате» при разного рода внеплановых ситуациях. Во время визита Э. Шеварднадзе в Кабул в январе 1989 года в небе над городом кружили дежурные МиГи из Баграма, а для защиты министерского Ту-154 от «Стингеров» от самой границы «тропили дорогу» САБами. Прикрывая перелет, истребители в эту ночь сделали 12 вылетов, а больше всех потрудился В. Магдалюк, приземлявшийся только затем, чтобы сменить самолет на заправленный и снаряженный.

Полеты на патрулирование и сопровождение (на жаргоне летчиков — «прикрышку») в 1988 году составляли 15% всего объема работы, 4% занимала разведка, в основном же истребители продолжали раскручивать «карусель» БШУ, на которые приходилось 80% вылетов. К этому времени удары наносились почти исключительно бомбами (типовой нагрузкой МиГ-23 была пара бомб калибра 250 или 500 кг) с высот не ниже 5000 м. Эти меры оказались достаточно эффективными: 120-й ИАП, которому довелось «закрывать» афганскую кампанию, не имел ни одной боевой потери, хотя из-за ошибок летчиков и отказов техники были разбиты три самолета. Последним истребителем, принесенным в жертву афганской войне, стал МиГ-23МЛД капитана С. Лубенцова. 11 января 1989 года при возвращении в Шинданд на его самолете заглох двигатель, летчику пришлось катапультироваться над пустыней и провести несколько часов, сжимая в руке пистолет (как он вспоминал, «в ожидании новогодних подарков»), пока его не подобрал посланный на поиски вертолет. К счастью, места оказались безлюдными.

С выводом войск 40-й армии из Кандагара авиационная группировка была стянута к северу. Истребители к августу 1988 года сосредоточили в Баграме, а их присутствие в Шинданде свели к одному звену из четырех самолетов, задачей которого была ПВО аэродрома и прикрытие штурмовиков при БШУ. В Баграме, первоначально рассчитанном на два авиаполка, осенью

1988 года находились четыре советских полка (в общей сложности более 150 машин), а также МиГ-21, Су-22 и вертолеты афганских ВВС. К концу года для прикрытия уходящих войск к ним присоединились и штурмовики из Шинданда. Война близилась к концу, и в дело шли все подряд боеприпасы, скопившиеся на складах. Под новый 1989 год истребители несколько дней подряд работали даже САБ и ДАБ, с которых снимали парашюты и использовали в качестве зажигательных бомб. Участвовавшие осенью и зимой обстрелы моджахедов, уничтожившие на земле 10 самолетов и 4 вертолета, почти не задевали истребителей. И все же за три осенних месяца в полку три МиГа заделали осколками при минометном обстреле, крыло садившегося самолета прошла автоматная очередь, а фонарь кабины вырвавшегося на старт истребителя пуля снайпера пробила перед самым лицом летчика.

Опасность поджидала авиаторов на пути домой. В суматохе «планового вывода» уже в новогодние дни из Баграма ушли мотострелки. Аэродром остался почти без охраны, и удачей было то, что противник не решался штурмовать авиабазу в надежде и без того получить ее едва ли не на следующий день после ухода «шурави». Хозяин близлежащих Панджшера и Чарикара Масуд писал генералу Б. Громову: «Мы терпим ваше присутствие вот уже 10 лет и, даст Аллах, потерпим еще несколько дней».

Истребители покидали Баграм последними. С полудня 31 января МиГ-23 парами начали подниматься в воздух, направляясь на советские аэродромы. Но уже у самой границы на МиГе майора В. Хлистуна сработала тревожная сигнализация — отказал топливный насос. Двигатель начал захлебываться и летчик повернул обратно, надеясь дотянуть до Баграма, где еще оставались несколько выпускавших группу человек. Катапультироваться ему не хотелось — внизу тянулось сплошное нагромождение заснеженных гор, где искать его было уже некому. Ведущий комэск В. Белокурский не оставил напарника, и вскоре оба МиГа заходили на посадку на опустевший аэродром. Сгустились сумерки. К этому времени все помещения авиабазы были заминированы, в мерзлой грязи валялись патроны, мины, неразорвавшиеся гранаты и взрыватели, и едва ли не единственными безопасными местами оставались ВПП и рулежная дорожка, на которой и замерли самолеты. Летчикам снова повезло — неподалеку стоял разбитый и подорванный перед уходом МиГ, с которого можно было снять еще вполне работоспособный насос. Оставалось лишь успеть установить его к утру, работая на ледящем ветру голыми руками на ощупь. О бетонку вокруг то и дело звонко шлепали пули, одна из которых ударила в борт на свет только что включенного фонарика.

К четырем часам утра работу удалось окончить, и МиГи в темноте привычно вырулили на полосу, взлетели и направились на север. А последним из полка авиабазу Баграм оставил солдат — водитель аэродромного «пускаяча». Запустив двигатели ожидавшего техников Ан-26, он направил свой «Урал» в сторону, бросил на сиденье гранату и побежал к стоявшему на старте самолету.

Истребители ушли из Афганистана.

Виктор Марковский
(Продолжение следует)

Ведущий рубрики: **Ломакин Геннадий Иванович** — воин-интернационалист, инвалид I-й группы, заместитель председателя ХГСВА по работе с инвалидами

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана поздравляет ЛОМАКИНА Геннадия Ивановича с получением правительственной награды — ордена «За мужество» III степени!

ОБЩЕСТВЕННИК ПО ПРИЗВАНИЮ

Игорь Землянский возглавляет Червонозаводскую районную организацию ветеранов Афганистана ХГСВА.

Но знают его, пожалуй, все «афганцы» города Харькова. Потому что он не просто «занимает посадку», он действительно работает. Это человек, для которого общественная работа является призванием. Но обо всем по порядку...

– Игорь, как судьба забросила тебя в Афганистан?

– Еще до арии я знал, что служить буду именно в спецподразделении. В школе серьезно занимался спортом, был КМС по борьбе. Была мечта – стать морпехом. Призывался я вообще 3 раза: сначала в Морфлот, потом в ВДВ.

Когда в военкомате сказали, что забирают в десантные войска в Тулу, обрадовался. Правда, уже по дороге стали появляться сомнения, что мы попадем в Тулу – какие-то уж больно «не тульские» пейзажи виднелись за окном поезда. И действительно, попали мы в учебку в Черчик. И не успели мы толком устро-

иться, как нас «обрадовали»: «Ребята, вешайтесь! Вы – группа одноразового использования». Вот такие заявочки! А через две недели поймал себя на мысли, что действительно хочу в Афган, хочу защищать интересы своей Родины...

– И как скоро это желание реализовалось?

– Скоро. В учебку мы попали 2 июня 1967 года, а в Афганистане были уже в конце октября. Наша часть стояла под Бараки-Барак, в провинции Лагар. Моя специальность – разведчик-радист. Первые месяца три на боевые нас, новичков, не посылали. Для нас начались так называемые «трудовые будни», бесконечные наряды... О том периоде у меня осталось

одно воспоминание: очень холодно и постоянно хочется спать.

Однажды, помню, ходил в наряд семь раз подряд. Хожу по квадрату, замерзаю и мысленно пишу письма домой. Как заснул на ходу – не помню. Грохот был ужасный, на мне ведь сколько всякого железа было, народ из палаток повыскакивал, подумали, что начался обстрел...

А потом начались боевые выходы. Всего, до ранения, я успел сходить на 70 выходов.

– Последний боевой выход запомнился?

– Да они все, наверное, запомнились. А тогда дело было так. Поступил приказ – проверить линию связи, было предположение, что нашу связь прослушивали. Группа 22 человека вышла на задание. И с самого начала нам на хвост сели духи. Сначала думали, что будем возвращаться, но поступил приказ – продолжать. Пошли дальше. Цель была – подняться на вершину горы. А перед нами еще было минное поле. Прошли нормально, а уже в самом конце нарвались на растяжку. Я и еще один боец получили тяжелые ранения. Но связь все равно надо было держать. Я был в сознании, поэтому продолжал выходить на связь. Потом меня выносили на плащ-палатке, донесли до БТР, а когда стали отходить, БТР подорвался. В общем, хорошо было.

– Итак, война для тебя закончилась. А что было потом?

– Потом было несколько месяцев госпиталей. Сначала в Кабуле, затем в Ташкенте. Там же, в госпитале мне вручили орден Красной Звезды.

Потом вернулся домой, в Харьков. Первое время ходил по улицам и не узнавал город, в котором родился и вырос. Когда немного пришел в себя, вернулся на свой завод, ХЗТО. А примерно через год переводом был направлен в Червонозаводский райком комсомола инструктором по делам ветеранов Афганистана.

– Как бывшего «афганца», «призвали в комсомол»?

– Ну, скажем так: когда у меня появилась возможность заняться общественной работой, я ее реализовывал.

– Тянуло в «афганскую среду» или была другая причина?

– Понимаешь, мне всегда было интересно работать с людьми. Когда я заканчивал школу, на полном

серьезе собирался стать психотерапевтом, даже ходил на подготовительные курсы при мединституте. А общественная работа дает возможность действительно помогать людям, воплощать в жизнь какие-то идеи. И не важно, как эта работа называется: комсомольская или общественная...

– Игорь, расскажи, пожалуйста, о своем последнем «детище».

– Это о фотовыставке? Ну, мои заслуги здесь скромные. Я просто помог воплотить в жизнь идею, которая уже не первый год витала в воздухе. Дело в том, что афганских фотографий не так уж и много, при возвращении домой пленки и фотографии обычно отбирали. К тому же время идет, какие-то фотографии просто теряются. Да и качество черно-белых карточек со временем становится все хуже и хуже.

Поэтому вполне естественно, что стали возникать мысли как-то сохранить пока еще имеющиеся фотографии. Гена Борщ уже не первый год собирает материалы. Он же первый и предложил заняться созданием передвижной фотовыставки. И примерно в то же время двое других наших хлопцев – Гена Ломакин и Леонид Куликов – занимались созданием компьютерного фотоальбома – «Дембельский альбом». На базе этих фотодокументов и создавалась выставка.

Большую помощь в организации выставки оказал на Червонозаводский исполком. Когда мы обратились к Сумцову Владимиру Петровичу, он поддержал нас всем, чем мог. В наше распоряжение выделили ДК строителей и специалистов, которые там работают: дизайнера, режиссера, осветителя.

И, что хотелось бы особо отметить, в этой выставке принимали участие действительно многие афганцы. Помогали и деньгами, и делом. Так что фотовыставку можно без преувеличения назвать «всенародной стройкой».

СПАСИБО БОЕВЫМ ТОВАРИЩАМ

Старшеклассница заняла призовое место в республиканском конкурсе сочинений, посвященном годовщине вывода войск из Афганистана. Сочинение о воинском долге, чести, мужестве, о боевом братстве получилось искреннее и по-взрослому серьезное.

Писалось ей легко. Для внучки боевых офицеров и дочери офицера-«афганца» слова: честь, благородство, воинский долг — совершенно естественны и понятны. Они из жизни своей семьи, а не чужой — книжной или сериальной...

Но за год до окончания института, когда впереди ждет любимая работа и взрослая интересная жизнь, случилась беда: врачи диагностировали тяжелое, очень дорогостоящее в лечении заболевание.

И родители, такие сильные и опытные, сделались похожими на детей, заблудившихся в чужом враждебном городе. Мужественный и смелый папа, который прошел войну, видел кровь и смерть товарищей, вдруг растерялся и все время плакал! Мысль о том, что единственная и такая любимая умница, красавица-дочь тяжело и безнадежно больна, оказалась страшнее стрельбы, взрывов и смерти.

С такой бедой никак не справиться, если рядом нет крепкого, надежного, настоящего братского плеча.

Именно в этот момент, когда без поддержки было труднее всего, свое плечо подставили замечательные, отзывчивые и очень человечные люди: Виктор Коваленко — председатель Харьковского городского союза ветеранов Афганистана, Василий Хома, Александр Саратов, Александр Кривоконь — активисты общественного движения «афганцев», Виктор Борзов — председатель правления Благотворительного фонда «Интернационалист», Юрий Зубко — Народный депутат Украины, Анатолий Безтака — депутат Кировоградского облсовета, Юрий Компаниец — депутат Кировоградского горсовета и многие другие — настоящие братья-«афганцы».

Именно такие, о каких писалось в конкурсном сочинении, мгновенно откликну-

лись на беду своего боевого товарища. Они оказали и продолжают оказывать материальную помощь и моральную поддержку.

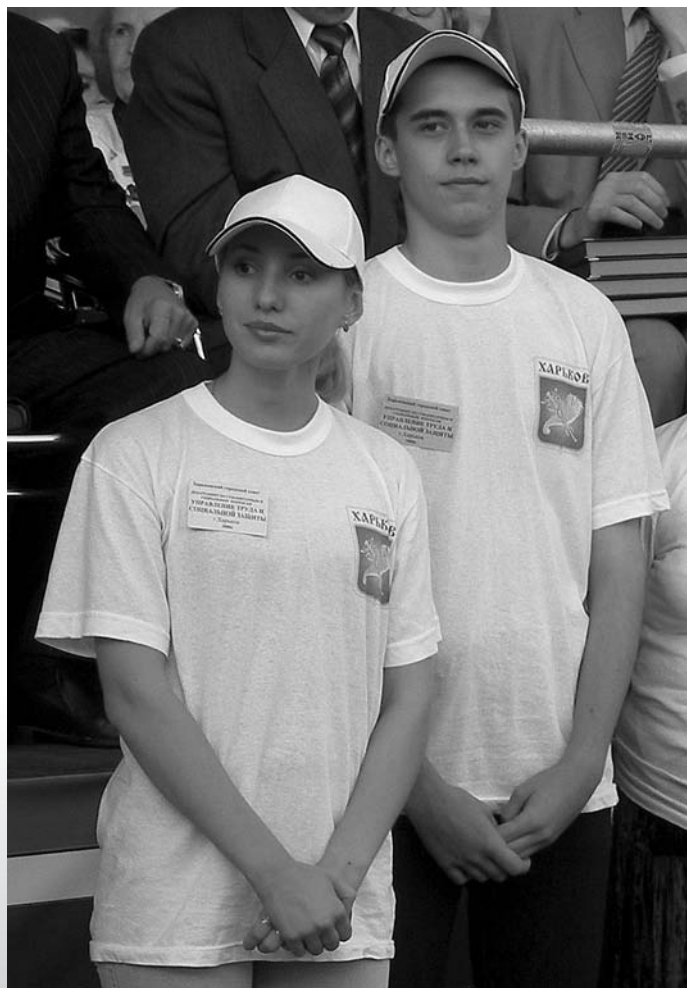
Благодаря им, сегодня в нашем доме поселилась надежда...

Ребята! Пока есть на нашей земле такие люди, как вы — стоит жить, стоит бороться! Здоровья вам и вашим близким, успехов во всех добрых делах и низкий материнский поклон.

*Жена офицера-«афганца»
г. Кировоград*

От редакции: В настоящее время дети из молодежной организации Харьковского городского союза ветеранов Афганистана «Из прошлого в будущее» взяли шефство над больной девочкой. Они вместе с ней, после занятий в институте, гуляют, ходят в кафе, в кино... Но самое главное — они оказывают девочке моральную поддержку.

А это значит, что у ветеранов войны в Афганистане растут прекрасные, достойные их славы, наследники!

Порада першого командарма

Пішли в архіви матеріали про афганську війну. Але не заженеш туди учасників тих подій. Вони живуть, працюють. Радіють мирному небу та сумують з того, що не все стало так, як мріялось...

Лісова Поляна. Острівець здоров'я у Пущі-Водиці. Госпіталь, де лікуються воїни-інтернаціоналісти з усієї України. Взимку 2006 року, в черговий раз я відвідав цей лікувальний заклад. Разом зі мною були і члени нашої Золотоніської спілки: Віктор Буженко та Микола Добреля. Звичайні лікувальні процедури, триразове харчування, спортивний зал, бібліотека, прогулянки сніговим лісом та головне спілкування з друзями, від якого враження, ніби знову потрапив у ті часи.

А одного дня: «Хлопці, та тут лікується перший командарм Борис Іванович Ткач!» Так і є. Чемно привіталися, спитали дозволу сфотографуватись і запросили в гості в «нашу» кімнату. За традицією накрили стіл, було і за зустріч, і за здоров'я, і третій тост... Спілкувалися з командармом представники 22-ї бригади спеціального призначення, окремого батальйону РЕБ, 5-ї мотострілецької дивізії та військових радників — «мушаверів».

В одному з номерів газети «Третій Тост», кореспондент «Народної армії» Михайло Камінський написав такі рядки про Бориса Івановича: «Він не любить згадувати ту війну, свою роль в ній. Мовляв нічим особливо пишатися. Служив, як усі, виконував накази». Це дійсно так. Він більше слухав та і ми теж, розповіді спецназівців: Віктора Буженка та Іси Курамагомедова. Йшла розмова і про сьогодні: як живуть ветерани, працюють спілки. Пішла розмова про літературу. Я читав присутнім свої вірші, всі уважно слухали, були схвальні відгуки, а Борис Іванович попросив переписати йому декілька (що я і зробив) і порадив мені, щоб їх почули якомога більше учасників бойових дій, а насамперед ті, хто лікується в госпіталі.

Напередодні перед нами виступав з власними піснями Ілля Голубев — «афганець» з Бердянська. Концерт пройшов на «ура». Чую ходять чутки, нібито ще раз буде виступати. Познайомилась, поговорили,

запропонував Іллі заповнити паузи між піснями своїми віршами, так би мовити доповнити його виступ. Згода. Представились присутнім у залі, яких зібралось чимало, були не тільки ті, що лікуються, а і персонал шпиталю, і концерт розпочався. Тільки вийшло так, що Ілля доповнював мої вірші своїми піснями. Під кожного вірша підбирав окрему пісню, в тему. А взагалі, як нам сказали після виступу: ми доповнили один одного. Півтори години пройшли, як мить. В кінці виступу я прочитав вірша, якого присвятив Іллі Голубеву:

Концерт

Зал в полумраке, режеть сцену свет,
 Как скальпель, что хирург врачует раны.
 Илья — наш парень, через 20 лет
 Поет нам песни об Афганистане.
 Часть зрителей, стоят, у стен застыв.
 Все эти песни слушают с волнением.
 Солдат, и офицер, и инвалид...
 И вспоминают прошлое с почтением.
 Мы вместе с ним поем про Кандагар,
 Про Файзабад и Чарикарскую зеленку.
 Как муэдзин кричал «Аллах Акбар!»,
 Как в штабе заполняли похоронки.
 Как чистили мы в рейде кишлаки,
 Вертушками колонны прикрывали,
 Как «стингеры» возили ишаки,
 Как из засад в нас снайперы стреляли.
 Как выстрел Бура сквозь бронезилят
 Нас останавливал в начале жизни,
 Когда писали, что «войны здесь нет»,
 И, как чужих, встречала нас Отчизна.
 Аккорд последний всколыхнул весь зал.
 Виват бача, Шинданд, Кундуз, Кабул!
 И в благодарность парню я сказал:
 «Спасибо шурави!» и руку протянул.

Гучні оплески, та вигуки «молодці», були нам нагородою. Багато хто побажав переписати вірші, бо надрукованих в мене не було, питали, де можна придбати.

Тепер з впевненістю можу сказати, що порада першого командувача 40-ї армії втілюється в життя. Кілька віршів увійшли до першої книги «У складі контингенту. У кожного своя війна». Йде робота над другою частиною книги. Звісно, примірники надішлю першому командарму 40-ї, генерал лейтенанту у відставці Борису Івановичу Ткачу.

Р. С. Дякую редакції журналу «Інтернаціоналіст» і Харківській міській спілці ветеранів Афганістану, за високу оцінку моєї книги «У складі контингенту. У кожного своя війна». Цього року вийдуть з друку дві мої збірки: «Життя малює пензлем долі» та «Весняна осінь», примірники яких обов'язково надішлю вам.

Анатолій Скрипник
 м. Золотоноша

Здравствуй, Виктор Николаевич!

Я не была в Афганистане, но с 1989 года с «афганцами». В далеком 1982 году погибла моя первая любовь — мой первый парень.

Время сначала как-то стерло в моей памяти эту боль. Я уехала на север в п. Диксон. Но в 1989 году, когда был вывод войск, все само вернулось. И по зову сердца я решила, что буду помогать «афганцам».

Я имею образование культработника, а это значит, что могу собирать их на праздники, писать сценарии, стихи и песни для них. И я это делала везде, где мне приходилось жить. А в 1991 году я вернулась в Днепропетровск и с этого времени постоянно с «афганцами». В 2006-м ребята меня выбрали в состав правления Союза ветеранов Афганистана.

Еще одной из причин, которая подтолкнула меня к ветеранам-«афганцам», является мой отец, который в 1943 году, спая женщину, остался без обеих ног. И я, будучи ученицей третьего класса, сполна узнала, что такое полломанные протезы, шершавые культы, раны от ремней на поясе... Папа никогда не жаловался. Помню только пот, стекающий со лба, да страшная боль на лице. Поэтому я могу понять всех, кто остался без ног, и сострадать им... После развода с мужем у меня даже была мечта: выйти замуж за инвалида-«афганца». Об этом говорят мои стихи и рассказы...

Почему я высылаю вам написанное мной? Я хочу чтобы «афганцы» знали, что есть на Земле люди, которые уважают, понимают и сострадают им. Хочу дать им надежду на лучшее будущее, чтобы в их сердцах возродилась любовь, мир и радость...

Валентина Тимофеева

От редакции:

Уважаемая Валентина! Мы благодарны вам за ваше письмо, за присланные стихи и рассказы. С вашего позволения, мы обязательно используем их в журнале «Интернационалист». И одно из них в этом номере:

СЕРДЦЕ

Я слышу сердца стук,
А в стуке эхо боя...
Сжимается оно
И по ночам так ноет...
Афганские часы:
Минуты и секунды
Той проклятой войны
Стучат в том сердце будто.
И молодость — стара,
И радость так печальна.
Афганская война —
Сочится в сердце рана.
Что сделать я смогу?
Рукой дотронусь раны...
Прощенья попрошу,
Что не была в Афгане...

Добрый день, уважаемые работники журнала «Интернационалист»!

Во-первых, поздравляю вас и всех воинов-«афганцев» с праздником — годовщиной вывода советских войск из Афганистана!

А во-вторых... Я мать двух «афганцев»: Кухтина Александра Владимировича и Кухтина Юрия Владимировича. Поводом для моего обращения к вам явился ваш журнал «Интернационалист» 8 (март 2006 года). Мне случайно его дали и показали фотографии на странице 10 (фото 2 и 3), на которых запечатлен мой старший сын Александр.

С одной стороны, у меня была радость, а с другой — печаль. Дело в том, что Александр был в числе первых «первопроходцев» того пекла в 1979 году. Не успел он отслужить, как призвали второго сына. Уходил вроде бы в погранвойска, а на самом деле оказался в Афганистане. Хотя и говорили мне, что двоих сыновей не имели права туда отправлять.

Я не могу передать вам, что испытало мое материнское сердце за почти пять лет их службы. Я на в 40 лет поседела... А сколько слез было выплакано, только Бог видел. Но, слава Богу, они отслужили и возвратились живыми.

Старший сын получил, как и полагается, удостоверение о праве на льготы, а младший — ничего. Призывался Юра в армию из Змиевского района, а после демобилизации пошел работать на завод им. Шевченко и стал на учет в Октябрьском военкомате г. Харькова. Он обращался в КГБ (ул. Чернышевского), но там ему ответили, что они его туда не посылали, а теперь нужно писать запрос, чтоб указали: где он участвовал в боевых действиях.

Вот прошло уже столько лет. У Юры семья, трое детей (его старший сын уже отслужил в погранвойсках), а никаких льгот не имеет.

Мне — матери — очень обидно. Я убедительно прошу вас: если можете, помогите моему сыну восстановить справедливость. Подскажите: куда ему нужно обратиться?

С уважением к вам,

Кухтина Нина Яковлевна

От редакции:

Уважаемая Нина Яковлевна! Спасибо вам за поздравления!

Мы внимательно ознакомились с текстом вашего письма, и в ближайшее время свяжемся с Юрием Владимировичем по указанному вами адресу и постараемся помочь ему в получении статуса участника боевых действий в Афганистане.

Здравствуй, Николай!

Я готовлю к публикации воспоминания Кучера Виктора Александровича — заместителя Громова. Он был первым руководителем всех интернационалистов Ялты. Редактирую его заметки я по просьбе вдовы и стариков. Виктор Александрович при жизни не разрешал их публиковать, но завещал это сделать после своего ухода.

Люди его уровня, звания и положения обычно пишут завуалировано, но в данном случае — все чистая правда (свои заметки он начал писать в Афгане, а закончил в Ялте). Его воспоминания и страшны, и интересны. Они станут второй частью книги под общим названием «Честь имею»...

Высылаю вам для журнала «Интернационалист» несколько отрывков из будущей книги...

*Леонид Москаленко
г. Ялта*

Ну, ты попал, мужик! Попал серьезно...

Тебе давно за сорок, образование — разное, но верхнее. Значит, читать еще не научился. Ты или служил сам, или из семьи военнослужащих. Был там? Неважно... Читая книгу первый раз — не раз удивишься. Перечитай (а это будет) еще больше удивишься и не раз выматерись. Латыни у меня нет — значит, поймешь все...

Ты попал... глубоко в память!

СКЛЕРОЗ

По разведанным спецназа в небольшом кишлаке у приграничной зоны должна остановиться банда душманов. Численность — около 20 человек... Предполагалось, что они придут из Пакистана и заночуют в кишлаке.

Наши спланировали молниеносную операцию: удар Ми-24 и высадка десанта спецназа.

На рассвете звено «восьмых» и «двадцать четвертых» вместе с парой Ми-8 ПСО взяли курс на ущелье. Операция была спланирована таким образом, что при малейшем противодействии Ми-24 подавляли позиции душманов, под их прикрытием высаживался спецназ и добивал остатки банды.

Однако никакого противодействия не было. Безлюдные улочки кишлака говорили о том, что если банда и останавливалась здесь. То ушла ранее. Покинули кишлак и мирные жители.

Спецназ высадился и начал прочесывать дом за домом... Один из бойцов заметил под грудой тряпья чуть заметное шевеление. Мгновение, и...

Радист спецназа передал, что задержана очень и очень ценная «добыча». И прозвучало это так убедительно, что с вертолетов прикрытия информация пошла в Джелалабад, а оттуда немедленно в Кабул. Там к новости отнеслись с полной серьезностью, и в Джелалабад был немедленно отправлен борт за ценной пленной.

Когда через полчаса командира группы спецназа подозвали к радиостанции, и командир полка потребовал срочной отправки плен-

ной, то отправлять уже было некого, то есть нельзя...

Ходят слухи тут и там, что Франция лишилась самой молодой и самой опытной специалистки по коротковолновой радиосвязи. А виноват в том... «склероз»: забыла мадемуазель в кишлаке какие-то переговорные таблицы. Пришлось ей за ними вернуться...

Ну, конечно, были разборки с командиром группы спецназа. И выговор он получил.

А крайним в несостоявшемся международном скандале оказался бедняга-радист.

ГЕОГРАФИЯ СМЕРТИ

«Лифчик» обугленный,
в крови бинты —
Джелалабад, Саланг, Кабул, Газни...

Чья-то ступня в кроссовке
«Кимры» —
Джабаль-Уссарадж,
Кандагар, Суруби...

Тельник, пулей пробитый,
пустые шприцы —
Шиндант, Герат и Пули-Хумри.

Мечтали вернуться домой «шурави».
Живыми... Мечтали все мы...

23 февраля 2007 года в День Защитника Отечества участники боевых действий, выполнявшие свой интернациональный долг в Чехословакии, Афганистане, Ираке, Вьетнаме, Алжире, Египте, на Кубе и в других государствах, а также члены семей погибших воинов-интернационалистов, почтили память своих боевых товарищей, проведя митинг у памятника погибшим в Афганистане (ул. Культуры, 23, ст. м. «Научная»).

После возложения цветов Харьковский городской союз ветеранов Афганистана пригласил участников митинга на «полевую кухню», которая была организована благодаря поддержке Управления труда и социальной защиты населения нашего города.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХТСВА